

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА

Меч Без Имени

Андрей Олегович Белянин
Век святого Скиминока
Серия «Меч Без Имени», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Армада»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121733
Век святого Скиминока: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2008
ISBN 978-5-9922-0203-8*

Аннотация

В заключительном романе трилогии Андрея Белянина о тринадцатом ландграфе Меча Без Имени лорд Скиминок вступает в противоборство с самим владыкой ада Люцифером и... конечно же побеждает!

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Андрей Белянин

Век святого Скиминока

Глава 1

Лорд Скиминок-младший

Один за другим поднимались они на помост и дерзали коснуться рукояти Меча Без Имени.

Но никто не мог взять меч, никто не мог вытащить его из камня.

И плакали рыцари, и смеялся народ...

А потом пришел Он и сказал:

«Мой меч! Меч Без Имени...»

Хроники Локхайма

– Я – лорд Скиминок!

– А я – коварный Ризенкампф!

– Не-е-ет, папочка... Так нечестно, Ризенкампфа забрала

Смерть, ты же сам рассказывал!

– Да? Ну, тогда я – принц Раюмсдаль. Идет?

– Ладно, все равно я – Скиминок. Защищайся, склочный принц!

Деревянные мечи с глухим стуком ударились друг о друга. Атака – отбито! Атака – отбито! Атака – ой! Больно... Теряю форму, обструганный клинок моего пятилетнего сына креп-

ко саданул меня по большому пальцу правой руки.

– Падай – ты убит!

– Вот еще! Я только ранен и то не серьезно, от пореза пальца еще никто не умирал.

– А у меня меч заколдованный!

– Глупости! В Срединном королевстве ни у кого не было заколдованных мечей. Я буду драться с тобой левой рукой. Защищайся, свирепый ландграф!

Мы вновь закружили по комнате, яростно размахивая деревянными клинками. Это была наша любимая молодецкая забава – я воспитывал из сына рыцаря. В полных традициях кодекса дворян Ристайла с поправкой на реальные условия жизни. Владения семью обычными искусствами в этом мире явно недостаточно. Мой Иван рос вполне развитым современным мальчиком, умел читать, играть на компьютере, обращаться с видеомэгнитофоном и разбираться в марках проезжающих под окном машин. С другой стороны, «Курочке Рябе» он предпочитал «Приключения короля Артура и рыцарей Круглого стола», «Усатому-Полосатому» – «Кота в сапогах», а прошлой зимой в детском саду, прежде чем дать обидчику в нос, – швырнул ему к ногам варезку. Конечно, это моя вина. По-видимому, в своих долгих путешествиях по сказочному средневековью я чем-то заразился и заболел. Навсегда... Меня сжигала тупая тоска по Соединенному королевству. Часто снилась Луна – кареглазая наемница, пытавшаяся меня убить, а потом... Наверно, она все-таки влюби-

лась... Ну, уж я-то влюбился точно. Мы даже поцеловались пару раз, а потом меня быстренько вернули домой, как нашкодившего щенка. Приключения – великое дело, но когда они обрываются не по вашей воле... Печально. Еще ужасно скучаю по Лие и Бульдозеру. Таких друзей у меня никогда не было. Сейчас они, наверно, живут счастливой семьей, отец Жана наконец-то гордится сыном и нянчит внуков. Надеюсь, что Лия не часто пускает в ход достопамятную сковородку, хотя у Бульдозера все равно голова крепче моей. Принцесса Лиона уже должна была кем-нибудь разродиться. Хорошо бы поздравить крестного брата Злобыню Никитича с отцовством, да телеграммы в параллельные миры пока не доходят. Плимутрок I, как помнится, выздоровел, Горгулия Таймс по-прежнему верховодит Тихим Пристанищем, Танитриэль ищет мужа и властителя для Локхайма. Без надежной мужской руки Тающий Город все же не имеет должного политического веса. Вот что сейчас с Вероникой? После неудачного замужества юная ведьма несколько поникла носом. На какое-то время мне удалось отвлечь ее на боевые действия. И она спасла меня от кастратки! До сих пор вздрагиваю, как представляю, что могло произойти... Ох, мужики – будьте бдительны! К Матвеичу я так и не попал. Свинство... Столько шляться по Срединному королевству и окраинным княжествам – и не найти времени для визита к соотечественнику. Мне сейчас страсть как стыдно. Буду еще раз в тех краях, брошу все и первым делом в гости к магу-вете-

ринару. Виктор Михайлович – мужчина образованный, рассудительный, общаться с ним легко и приятно, а когда трезв – вдвойне. Вот что меня всерьез беспокоило – так это отсутствие тел. Я хотел сказать, что после уничтожения Зубов мы не обнаружили трупов Раюмсдаля и Зингельгофера. Возможно, когда развалины родового гнезда Ризенкампа были разобраны, ратники князя все же нашли останки наших врагов. Очень на это надеюсь...

Скучно мне! Невесело! Тоскую я здесь... Жизнь кипит, бьет ключом. Вокруг куча возможностей, в России эпоха перемен, а я не нахожу себе применения. Ни в милицию, ни в армию, ни в спецчасти меня не тянет. Да зачем им безработный ландграф? Борьба за мир тоже не прельщает. Сходил в родную секцию каратэ, после езды верхом и боев с настоящим оружием это уже казалось балетом. Побывал и в открывшемся в Астрахани клубе поклонников средневековья. Что сказать? На Темной Стороне они едва ли продержались бы хоть пару дней. Слишком много игры и мало настоящего понимания крови, боя и смерти. Хотя... Много ли я сам видел? Память хранит только хорошее, плохое быстро забывается.

– Пап, я похож на лорда Скиминока?

– Плащ великоват. Но в остальном – вылитый ландграф!

Мой сын подбоченился в ярко-зеленой рубашке, свободных шортах и кроссовках, – волочащийся плащ королевы Танитриэль был закреплен той самой знаменитой пряжкой

с изображением взрыва, осьминога или вывернутых корней дерева. В руках мальчишка сжимал деревянный меч. Меня захлестнуло отцовское умиление...

– В путь, герой! Раз ты назвался Скиминоком, то пора совершать подвиги. Только не забудь прибрать комнату до того, как явится мама. О! Кажется, она и звонит.

Иван опрометью бросился убирать игрушки, сваленные подушки, стулья и покрывала, из которых он строил великанов и гоблинов. Я же неторопливо прошел в прихожую, открыл дверь... Никого! Глупая шутка. Наверняка соседские дети балуются. Из глубины квартиры раздались чужие скрипучие голоса.

– Ты – Скиминок?

– Да! – гордо прозвучал ответ моего ребенка.

– Тебя-то нам и надо!

– Иван! Что происходит?! – Я рванулся в детскую комнату. Запах серы ударил в ноздри. На полу валялся деревянный меч. На мягком ворсе ковра четко отпечатался глубокий след раздвоенного копыта. Казалось, сердце перестало биться и воздух больше не поступал в легкие. Я тупо застыл на пороге комнаты. Не стало ничего... Моего сына похитили.

Мысли проносились с курьерской скоростью. Кто бы ни были похитители – они не люди! След раздвоенного копыта явно указывал на Темную Сторону. Они спрашивали Скиминока?! Они искали меня. О, Санта Мария! Кому взбрело

в голову послать тупорылых дебилов похищать ландграфа, которого они явно и в глаза не видели?! Ну, если там кто-нибудь тронет моего сына хоть пальцем!.. Это была уже не свирепость, а плохо управляемая ярость. Вот-вот вернется от родителей жена – что я ей скажу?! Что Иван отправился с друзьями погулять в Срединное королевство? А может, прямо в Ад? Или в пустынные земли на северо-западе? Она же мне не поверит! И так отношения хуже некуда. Это, наверно, все же я виноват. После того как мы познакомились с Лунной, моя семейная жизнь уже не смогла вернуться в прежнее русло. Но, с другой стороны, именно благодаря этому мы стали так близки с Иваном. Куда они его дели?! Нет, нет, нет! Тихо! Надо взять себя в руки и рассуждать логически. Так... полное спокойствие! Во-первых, как они, в смысле – похитители, сюда попали? Хороший вопрос... Сколько помнится, прямых врат из Ристайла в Астрахань еще никто торжественно не открывал. Ни оркестра, ни перерезания красной ленточки, ни шумного рапорта о беспересадочном перелете под бурные аплодисменты. Во-вторых, может, они вообще из другого измерения? Вряд ли... Раз уж они пришли именно за Скиминоком, то наверняка достаточно обо мне наслышаны. В-третьих, кто же это там обладает такой всесокрушающей мощью, что может рушить границы между мирами? Предположим, Раюмсдаль выжил... Ну, тогда и Зингельгофер, и кришнаиты, и даже госпожа Гнойленберг тоже в добром здравии, предположим... Кто-то из них? Нет – ку-

да им! Тогда кто? Боги? Вполне возможно... Богиня красоты Катариада Базиливмейская в свое время просто взяла меня под ручку и отвела домой. Прямо из Темной Стороны, не затрудняясь переходом и объяснениями. Хотя, с другой стороны, с чего бы это небожителям подсылать нечисть, чтобы еще раз попортить мне жизнь? Я, конечно, понимаю, у них свои взгляды, какие-то соревнования, ставки, проигрыши, выигрыши... Стоп! Вот оно! Если боги – светлая часть мира, то кто управляет Тьмой?! В комнате словно дохнуло морозом. Точно! Постоянная победа Добра всколыхнула извечное Зло, а поскольку к этому делу я приложил обе руки, то неудивительно, что снизу решили восстановить равновесие. Мне надо спешить. Я переоделся, натянув новые джинсы, на ходу надел рубашку, сунул ноги в разбитые кроссовки и вышел на улицу. Вопреки моим ожиданиям, белого коня у подъезда не оказалось. Время – пять часов вечера, полно прохожих, соседи сидят на лавочке, я занервничал... Впору топтать ногами и орать, что мне срочно нужно в Соединенное королевство! Мимо процокала каблучками красивая молодая женщина. Я не сразу понял, что заставило меня проводить ее взглядом...

– Не может быть... Кэт! – Я рванул за ней, не утруждая себя мыслями о причине появления в моем микрорайоне настоящей богини в длинном джинсовом платье с открытыми плечами.

– Кэт, постойте же!

– Вы... мне?

– Кому же еще?!

Она удивленно обернулась, в ее глазах не было ни страха, ни раздражения.

– Вы меня с кем-то спутали... Мы не знакомы.

– Опомнитесь, Кэт! Это же я – Скиминонок!

– Кто?!

– Скиминонок! Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! – торопливо выдал я. Взгляд женщины из удивленно-насмешливого сразу стал жалостливо-сочувствующим. Она быстро коснулась прохладными пальцами моего лба.

– У вас температура...

– Да! – взорвался я. – У меня белая горячка на почве беспробудного пьянства и вялотекущая шизофрения с осложнениями на мозжечок, вследствие чего нарушена координация движений и нервные судороги. А если вы сию минуту меня не вспомните – я вас укушу!

– Не надо! – шарахнулась она, потом одумалась и мягко взяла меня под локоток. – Не волнуйтесь, пожалуйста... Проводите меня до троллейбуса и расскажите все по порядку.

– Чего же тут рассказывать? Дело ясное – без нечистой силы они бы его ни за что не похитили! Вот я и думаю...

Слово за слово, плавно и незаметно я выболтал все о своем первом посещении параллельного мира, о Соединенном,

или Срединном, королевстве, о борьбе с коварным Ризенкампом, о моих друзьях, о Смерти, о небесном городе Локхайме. Она не перебивала, только глаза ее широко распахивались, когда речь шла о чем-то страшном, и легкая улыбка касалась губ, когда звучало что-то веселое. Потом я начал вторую повесть о Зубах, о бабушке Раюмсдаля, о злобных кришнаитах и разнообразных обитателях Темной Стороны, о моих похоронах, о гробе на колесиках, о нелепой путанице с неподписанными письмами. Она хохотала. Мы пропустили уже третий троллейбус, время летело незаметно.

– Скиминок... Очень смешное и героическое прозвище. Давайте хоть познакомимся. Меня зовут Катя. Катя Васильева.

– А не Катариада Базиливмейская? – недоверчиво переспросил я. Она таинственно улыбнулась:

– Удачи вам, ландграф!

Красавица легко впорхнула в двери подкатившего общественного транспорта и помахала мне рукой. Я вздохнул, прикрыл глаза и помассировал виски. В ноздри ударил свежий лесной воздух. Волшебный аромат вековых сосен... Как же я отвык от... От чего?! Где я?!

Города не было. Я стоял один-одинешенек на зеленой поляне, в цветистом разнотравье, на том самом месте, куда меня впервые выбросило из шкафа королевы Танитриэль. Шумел лес, по камушкам бежала речка, а на горизонте голубели

высокие стены Ристайла.

– Кэт... – с тихим благоговением пробормотал я.

– Открывайте, негодяи!

– Что тебе нужно, путник? – Ворота приоткрылись, и в узкой щели показалась прыщавая рожа незнакомого стражника. – Праздник уже начался, площадь полна народу, приходи завтра.

– Ну уж нет! – Я вовремя успел втиснуть между створками каблук. – Мне нужно пройти сегодня и сейчас.

– Убери ногу, болван! Сказано завтра – значит, завтра. Не мешай добрым горожанам повеселиться. А не то я кликну капитана, и ты проведешь недельку-другую в гарнизонной тюрьме...

Вечно забываю, как надо себя вести в подобных случаях... Не хватало еще, чтоб подвиги заставили совершать прямо под дверями. Все! Я вспомнил... Бац! Свалив стражника прямым ударом в нос, я скользнул внутрь и оттащил парня в сторону. Из караульной, подозрительно прищурясь, вышли еще двое стражей во главе с бородатым начальником.

– Кого я вижу – свирепый ландграф!

– Он самый! Приятно, что на этот раз вы меня сразу узнали. А помните, как тогда мне пришлось биться сразу с двумя рыцарями?

– О, это был великий подвиг. Эй, разгильдяи! Приветствовать всем высокородного лорда Скиминока!

Стражники помоложе удивленно вытаращились и перекрестились.

– Но... он ведь... умер...

– Кто умер? – не понял я.

– Да вы умерли, – так же широко улыбаясь, пояснил начальник стражи. – Госпожа Лия и господин ле Буль де Зир своими глазами видели, как вы ушли под ручку с богиней. Постепенно вы поднимались все выше и выше, шагали по облакам, пока не растаяли в золотом мареве. Все поняли, что за великие подвиги и разрушение Зубов вас живым вознесли на небо! Подобные чудеса происходят не часто. Кардинал Калл лично послал буллу Папе, и вас причислили к лику святых.

– Офигеть... – Я в изумлении присел на бревнышко у входа.

– А сегодня у нас праздник – День святого Скиминока! Сотни рыцарей со всего мира будут вновь пытаться вытащить из камня Меч Без Имени.

– Зачем?

– Как зачем?! Чтобы узнать, кто будет новым ландграфом.

– А почему таким неоригинальным способом? Это же плагиат! Нельзя так явно воровать идею определения претендента у Мэлори из легенд о короле Артуре. Стыд-то какой...

– Разве? – удивился бородач. – А вот уважаемая госпожа Горгулия Таймс уверяла, что это ваша последняя воля!

– Ну... а... э... у... ы... м... – Я действительно припоми-

нал вольную трепотню насчет чего-то подобного. Боже мой, они же все принимают за чистую монету! Чувство юмора или отсутствует напрочь, или настолько специфичное, что лучше его бы и не было. Вот, например, дать негодяю в лоб булавой – это вызывает уважение. Дать так, чтобы он перевернулся вверх тормашками, – взрыв искреннего смеха! Дать по той же башке палкой – уже разочарование, а то и недовольство, ибо это не по-рыцарски. Где логика? – Ладно... Приведите в чувство вашего парня, он там у сторожки. Пусть не держит обид – я торопился... Мне пора на площадь, хочу лично полюбоваться на героев, посягнувших на мой меч.

– Если позволите, я провожу вас, ландграф, – поклонился начальник. – Здесь справятся и без меня.

– Не возражаю, пошли...

До центральной площади мы добрались уже минут через десять. Народу на улицах не было, все на празднике, глазают на представление. Посреди площади возвышался новенький деревянный помост, на нем – огромный камень, из которого торчала знакомая рукоять Меча Без Имени.

– Наковальню забыли... – автоматически отметил я.

– Чего-чего?

– Так, мелочи...

На каменном балконе дворца разместились король Плимутрок, кардинал Калл и русский князь Злобыня Никитич. Обаятельная Горгулия Таймс, восседая в кресле у помоста, внимательно вглядывалась в глаза каждому претенден-

ту, прежде чем допустить его до основного экзамена. Словные законы имели решающий вес – крестьянин, ремесленник или даже простой солдат к испытанию не допускались. Только рыцари, высокородные дворяне, а также заморские королевичи, подтвердившие свой титул. Демократия здесь не в моде, но лично я допустил бы воинов или наемников, из них порой получались не худшие короли. Господи! Что на меня накатило? Я ведь тут по делу, у меня сын пропал! А ну, верните мой меч, я спешу...

– Благородный сэра Гейкельхард, магистр ордена Храма, дерзает претендовать на Меч Без Имени! – пропел герольд. Высокий, стройный рыцарь с холодными голубыми глазами взялся за рукоять. Мускулы буграми вздулись на плечах. Да он с дури мне весь эфес покорезит! Меч не поддастся ни на дюйм...

– Вы не ландграф! – заключила верховная ведьма.

Магистр отер выступивший пот, поклонился королю и сошел в народ. На помосте появился дородный пузан и с медвежьей легкостью поднял даже сам камень!

– Благородный сэра Юлий, сионский шляхтич, дерзает... – Сила нового претендента ошарашивала – он держал мой меч за рукоять, нахально пытаясь стряхнуть с серебристого клинка серый камень. Бесплезно! Тогда он уперся коленом и начал выворачивать Меч Без Имени, как шуруп.

– Что ты делаешь, идиот?!

Все обернулись ко мне. Это что, я кричал? По-видимому,

да...

– Святой Скиминок! – еле слышным шепотом пронеслось по площади. Здоровяк мрачно отступил от камня. Горгулия Таймс в изумлении встала с кресла и протянула в мою сторону руку:

– Свирепый ландграф, заклинаю тебя! Если ты дух, то дай нам знак и укажи нового героя. Если ты пришел во плоти и крови – коснись Меча Без Имени. Если небеса отпустили тебя лишь на миг, то произнеси свое пророчество. Если...

– Да успокойтесь вы... Живой я, живой. Пришел по делу. У меня, конечно, есть проблемы... Когда их не было? Но для начала я заберу свой меч.

Толпа расступилась. Интересно, а почему на этот раз никто не упал в обморок от счастья? В прошлый раз это делали все, как по команде. Рыцарство не скрывало недоверия, простой люд едва дышал от немого восторга, король жал руку зятю, а кардинал, похоже, намеревался-таки облить меня святой водой. Для профилактики и дезинфекции. Я шагнул на помост, протянул руку, и тут...

– Ты не получишь его, самозванец! – Красный от ярости сэр Юлий встал у меня на пути. – Этот волшебный меч будет принадлежать мне, и только мне!

Из рядов зрителей быстро вышли пятеро рыцарей с гербами сионской шляхты и, выхватив боевые топоры, встали рядом со своим господином. Мисс Горгулия повернулась к

ним грудью, но вмешался король:

– Не надо, прошу вас! Если это действительно живой Ски-минок, то пять вооруженных дураков ему не помеха. Мы хотим поразвлечься...

Верховная ведьма пожала плечами и села в кресло. Эй, ребята, вы чего? Пану Юлию протянули огромный мясницкий топор.

– Прочь с дороги, мальчишка! Меч Без Имени должен служить мне и делу возрождения нравственности. Мир погряз во грехе! Я омою его кровью. И если клинок не хочет выходить из камня, то я по кусочкам расколю сам камень!

...Пять топоров взметнулись в воздух. Я ухитрился уйти от первых выпадов, но долго бегать по помосту весьма проблематично, здесь не слишком много места. Зато мне удалось ударить одного ногой и, рванувшись в образовавшуюся брешь, встать у самого камня, но... Враги успели взять меня в кольцо.

– Попробуй только дотронуться до рукояти – и твоя голова слетит с плеч! – захохотал противный толстопуз.

Черная ярость захлестнула мою бедную голову. Я потерял сына! А мне здесь препятствия чинят, рэкетиров из себя изображают. Видит Бог – я изо всех сил пытался быть мирным и человеколюбивым. Не хотите – не надо! Получите так же, тем же концом и по тому же месту. Я медленно поднял руку...

– Мой меч! Меч Без Имени!

Серый камень словно взорвало изнутри. Горячая рукоять влетела в мою ладонь, и серебряная молния клинка очертила круг над головой. Народ ахнул! Верховная ведьма удовлетворенно хмыкнула. Король хлопнул кардинала по плечу. Злобыня радостно бил в ладоши. Из толпы претендентов гордо вышел сэр Гейкельхард и заявил на всю площадь:

– Мы с вами, лорд Скиминок!

– Убейте его! – завизжал покрасневший от обиды шляхтич.

Пять топоров пошли в дело... Двое первых негодяев так и не поняли, почему у них в руках вдруг оказались жалкие обрубки топорищ. Потом Меч Без Имени распахал локоть третьему, и он с воем уронил секиру на ногу четвертому, мгновенно выведя его из строя. Пятый промахнулся и, получив дополнительный пинок, вылетел с помоста на мостовую. Мы с паном вышли один на один. Вежливость надолго оставила меня, благородство, такт и совесть мудро отошли в сторонку. В четыре скользящих взмаха мой меч обезоружил здоровяка, нарисовал ему букву «С» на лбу и распорол ремень, удерживающий штаны. Сэр Юлий позорно бежал под улюлюканье и хохот толпы. Я вдохнул полной грудью. Поклонился народу. Помахал рукой королевской ложе. Подмигнул Горгулии Таймс. Отсалютовал честному рыцарству. Потом погладил рукоять Меча Без Имени, прижался щекой к прохладному клинку и вновь едва не заплакал от невозможного счастья обладания этим дивным оружием. Как мне повезло,

что мы с ним нашли друг друга! Мой меч... Только мой! Пока я жив, никто другой не возьмет его в руки.

– Да здравствует лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени!

Под приветственные крики меня подняли на руки и понесли во дворец. Ну все, наконец-то я дома...

Короткое время первых объятий, первых восторгов, первых вопросов. Король приказал выкатить на площадь бочки с вином, и народ шумно праздновал возвращение «святого Скиминока». Пока лихорадочно готовился праздничный ужин, мы с их величеством, князем и его супругой сидели за дружеским столом, уединившись в отдельном кабинете.

– Долго же тебя не было, брат. Уж, почитай, годика два с лишним.

– Да? В моем мире прошло целых пять лет.

– То-то, гляжу, седина у тебя на висках посверкивает, – качнул головой князь. – Раненько, раненько... Ты ведь не старше меня будешь?

– Не сравнивай, у меня знаешь какие стрессы? Все на нервах. То с работы уволили, то в суд подали, то дома личные проблемы заели, то финансы, то здоровье...

– Переселяйся к нам! – широким жестом предложил король. – Титулы и поместья мы тебе вернули, врагов пока не видно, жизнь мирная да веселая. Помнишь, ты обещал мне казино построить?

– Ладно, вы лучше расскажите, с кем вас поздравить, с внуком или внучкой?

– Дочь у нас! – гордо откликнулась Лиона, маслено поглядывая на смутившегося князя. – Любит ее без памяти. В зубах готов таскать. Балуе-е-т...

– Как назвали?

– Ольгой. В честь матери моей великой княгини. Да ты не смейся, девчушка и впрямь хороша, вся в меня. Два годка уже есть... Лопочет помаленьку, только я один ее речь и разумею. А уж как пляшет – любо-дорого посмотреть! Я ей куклу из соломки сплел, так рада была...

– Все, понесло! – хихикнуло их величество. – Нашему зятю иной темы для разговора и не надо. Спроси его про дочку, а сам спать ложись – он до утра рассказывать будет.

– Ну вот, заклевали парня! – вступился я, сразу вспомнив о своих собственных проблемах. – У меня тоже сын растет. Назвали Иваном, ему уже пять лет, развитой мальчик, мечом машет, читает по слогам. Из-за него я и приехал.

– Что ж сразу сыночка не взял? – удивилась Лиона. – Мы бы их с Оленькой подружили.

– Дело серьезное. Там, в моем мире, у меня его похитили!

– Что?! – дружно привстали все.

– Я сам был в прихожей. Слышу голоса из детской: ты, мол, Скиминок? Иван отвечает: да! Он думал, с ним играют. Они говорят: тебя-то нам и надо. Я вбегаю – никого! А на ковре след от раздвоенного копыта...

– Вот нечисть! – стукнул по столу король. – До чего же они там у вас дошли – невинных детей красть...

– Не у нас, а у вас! – поправил я. – В моем мире черти не водятся. Раздвоенное копыто – верная улика, указующая на Тьму. Раз они искали Скиминока, значит, все следы ведут сюда.

– Ты прав. Завтра же объявлю розыск по всей стране.

– Мы поможем, друже... – кивнули супруги.

– Только на это и надеюсь. Вот почему я здесь. Вы уж возьмитесь за поиски по своим каналам, а я через Горгулию Таймс наведу справки в Темной Стороне.

– Решено!

Дверь в кабинет едва не сорвало с петель. На пороге, едва дыша от сумасшедшего бега, стояли раскрасневшиеся Лия и Бульдозер:

– Вы вернулись, милорд!

Королевский пир был шумным и долгим. Меня представили маленькой принцессе. Ольга оказалась обаятельной крепышкой с волной бледно-золотистых волос, серьезными голубыми глазами и хитрющей улыбкой. Хорошая девчонка. Интересно, понравилась бы она моему Ивану? Придет время, обязательно познакомлю.

К вечеру на меня навалилась усталость. Продолжать пьянку и дальше не было ни малейшего желания. Я хотел отдохнуть. Князь одолжил мне короткий теплый плащ, чтобы я не замерз, добираясь до замка Буль де Зиров. На дворе стояла

ранняя осень. Раньше мне больше везло с погодой, все приключения проходили в летнее время года. Во дворце праздник грозил затянуться до утра, поэтому, с нетрезвого согласия Плимутрока I, мы втроем тихонечко отвалили. Поместье находилось не более чем в получасе хорошей езды верхом, так что короткое время для болтовни у нас было.

– Значит, мы опять на войне, – задумчиво подвел резюме моему рассказу трусливый рыцарь.

– Не факт. Это мое личное дело, я сам найду своего сына. Не думаю, что похитители сделают ему что-нибудь плохое. Если им так нужен ландграф, они сами дадут о себе знать...

– Король обещал помочь? – напряженно встряла Лия. Моя белобрысая подружка выглядела настоящей дамой высшего света: в длинном парчовом платье, меховом плаще, с эффектной прической под сеткой с жемчугами. Она и верхом-то сидела по-дамски, боком, великолепно управляясь с лошастью.

– Да, завтра они оповестят всю страну и будут платить золотом за любое известие об Иване.

– Конечно, конечно... Тогда никаких сложностей. У нас в государстве сейчас все тихо и мирно. Мальчика быстро найдут, не сомневайтесь, милорд... – Почему-то в разговоре появилась нотка непонятной напряженности. Мы все испытывали смутное неудобство, хотя я еще не вполне понимал его причины.

– Лорд Скиминок, а вы помните Луну?

– Да, конечно. Что с ней?

– Она так и не появлялась за все это время, – счастливо вздохнула Лия, явно радуясь перемене темы. – Когда вас взяла на небеса богиня, в народе разнесся слух о вашей святости. Мы надеялись, что она вернется и спросит нас как прямых свидетелей чуда, но наемница исчезла навсегда.

Я загрустил. Кареглазая девушка с темными волосами, пытавшаяся меня убить и ставшая мне... всем! По ней я действительно тосковал все эти годы. Пытался ее забыть, но... Какая разница?! Возможно, она давно замужем, растит детей и, согласно законам своего клана, готовит будущих наемных убийц.

Мы приехали далеко за полночь. Отец Бульдозера уже спал, он был пожилым человеком и нуждался в покое. Мне выделили роскошную комнату, я принял ванну и, развалившись на кровати, попытался уснуть. Ничего не вышло. Я думал о сыне. Скорее всего, ему действительно не причинят вреда, но ведь могут и просто напугать. Детская психика такая ранимая... Потом вновь вспоминал Луну. У нее удивительные глаза и губы ласковые, как лепестки. В дверь постучались.

– Войдите.

– Это я, милорд. – На пороге в длинной ночной рубашке, тапочках и колпаке стоял смущенный Бульдозер. – Мне надо... Нам надо... поговорить.

– Заходи, садись, говори.

– Лорд Скиминок, поймите меня правильно... Вы ушли так неожиданно! Мы оказались одни, а король... Ну, ведь надо было хоть кого-то награждать за победу над Зубами?! Все почести достались нам двоим. Я был прощен, обласкан, вновь допущен ко двору. Отцу понравилась Лия. Их величество отдельным указом сделал ее баронессой, и наш брак обрел полную гармонию. Мы уже столько времени счастливо живем в папином замке. Я, возможно, даже прибавил в весе. Но дело не в этом... Как ваш верный оруженосец, я по-прежнему готов следовать за вами куда прикажете. Просто... не подумайте обо мне ничего плохого, милорд, но...

– Довольно! – Я потрепал парня по плечу. – Не хватало еще, чтобы ты упал на колени и разревелся.

– Но, мой лорд...

– Я не твой лорд! Слушай внимательно... Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир, я освобождаю тебя от обязанностей оруженосца! Отныне ты вольный человек и распоряжаешься своей жизнью так, как тебе заблагорассудится. Не перебивай! Сегодня я хочу выспаться, а завтра ты проводишь меня до дворца. На этом мы в расчете!

– Я... мне можно идти? – выдавил он, глядя в пол.

– Иди. Не загружай себя морально-этическими глупостями. Это слишком личная война, я разберусь сам.

– Но... потом вы зайдете к нам в гости?

– Обязательно.

Жан еще раз кивнул и вышел. Я попытался ни о чем не ду-

мать. Беготня и мордобои рано или поздно надоедают всем. Нельзя осуждать моего друга за то, что на этот раз он хочет подождать в стороне. В конце концов, речь действительно идет не о спасении целого королевства, а всего лишь об одном украденном ребенке... Моем сыне!!!

Вновь скрипнула дверь. На пороге стояла сумрачная Лия.

– Вы позволите, лорд Скиминок?

– Валяй. Если сможешь забыть, что ты теперь знатная дама, то садись на кровать и говори.

– О чем? – грустно улыбнулась она.

– О Бульдозере. Ты ведь за этим шла? Не возмущайся, вижу, что за этим. Сделай милость, будь со мной откровенна. Если не хочешь, можешь ни о чем не спрашивать, я сам все скажу.

– Милорд, вы же понимаете...

– Да. Жан уже был у меня. Валялся в ногах, причитал, плакал, слезно молил разрешить ему принять участие в новом приключении.

– А вы?

– А я отказал. Дело не стоит выеденного яйца, мне и одному – раз плюнуть! Мобилизация помощников не требуется. Договорились, что мы с Иваном заедем к вам в гости на обратном пути.

– Спасибо... спасибо, милорд... – Лия быстро наклонилась и поцеловала мою руку. – Простите нас... Все меняется. Поверьте, мы искренне рады вас видеть, все, что есть в

замке, к вашим услугам.

— Я знаю. Не переживай. Иди к себе, а то муж забеспокоится, ревновать начнет...

— Пусть только попробует! — улыбнулась моя бывшая спутница. — Так я пойду? Спокойной ночи, лорд Скиминонок.

Провалившись чуть не час после ее ухода, я понял, что уснуть уже не смогу. За окном едва-едва пробивался рассвет. Разлеживаться дальше не имело смысла. Я оделся и тихо спустился вниз. Растолкал слугу и потребовал, чтобы мне оседлали лошадь. Будить хозяев не хотелось. Все правильно... Мне пора. Я выехал из замка в утренний туман, пустил коня неторопливым шагом и попытался представить себе примерный план действий. Во-первых, надо подключить к делу верховную ведьму. Во-вторых, поинтересоваться у Бесса на Темной Стороне насчет новоприбывших светловолосых мальчиков, а еще... О, Вероника! Как же я про нее забыл?! В деле поиска чего-нибудь где-нибудь она первый человек. Если вновь не забивает себе голову очередным замужеством, то на нее смело можно положиться. Король, конечно, поднимет всех на ноги, поставит на уши и перевернет вверх дном все Соединенное королевство. Еще бы не грех найти Матвеича и посоветоваться с ним... Сзади раздалась мерная дробь копыт. Меня нагонял тяжеловооруженный рыцарь. Массивную фигуру Бульдозера нельзя было спутать ни с кем другим...

— Я с вами, милорд!

– Не выдумывай глупостей! Поворачивай коня и дуй домой. Если Лия узнает, куда ты удрал, представляешь, что будет?

– Лорд Скиминок, – взмолился трусливый рыцарь, – ради всего святого – простите меня! Я не знаю, что на меня нашло. Вы ведь никогда, никогда не просили меня о помощи. Даже сейчас. Просто приехали, рассказали и уехали вновь. Вы слишком тактичны и благородны, чтобы напоминать мне о долге рыцаря и дворянина. Я недостойн быть вашим оруженосцем... Этой ночью, в родовом замке отца, я... просто предал вас! Я предал все, что нас связывало. Нашу дружбу, наши подвиги, наши раны и наши победы. Я хуже, чем мог себе вообразить. Смилуйтесь, убейте меня своей рукой, ибо я больше не смогу смотреть в глаза людям!

– Жан! Опомнись, что ты несешь?! – попытался вклинить-ся я, но парень был прямо-таки не в себе, и остановить его благоразумными увещеваниями не представлялось никакой возможности.

– Не гоните меня, милорд! Дайте мне последний шанс восстановить свое имя и обрести душевный покой. Простите мне то, чего я сам никогда себе не прощу!

– А ну, цыц!

От удивления и неожиданности он заткнулся. Я прислушался. Так и есть – снова стук копыт. Наверняка Лия, легка на помине. Что сейчас будет? Кроворазлитие с водопадом слез...

– Быстро спрячься с конем в кустах. Твоя дражайшая супруга уже отправилась в погоню. Я выясню, что ей надо, успокою, а дальше выкручивайся сам.

– Спасите меня, лорд Скиминонок! Я все-таки ваш верный оруженосец и не намерен менять господина, – проскулил Бульдозер, скрываясь в желтеющем вереске.

Через пять минут рыжая кобылка доставила ко мне лихую белобрысую наездницу.

– Я с вами, милорд!

– Что-о-о?!

– Да ничего особенного. Вы ведь не подумали, что я отпущу вас в такую дальнюю дорогу одного? Искать украденного ребенка в нашей стране – дело очень хлопотное. Кто-то должен стирать вам рубашки, готовить постель и варить полезный компот? Я не спала всю ночь... Как вы справитесь без меня?!

– Но, Лия...

– Не перебивайте меня, лорд Скиминонок, я и сама собоюсь! Воспользовавшись тем, что Жан куда-то вышел, я тихонько встала, вытащила свою старую одежду, сама оседлала лошадь и пошла будить вас. Понимаете, мне не хотелось, чтобы мой муж об этом знал. Он уже не тот, разжирел, обленился и давно не приспособлен к насыщенной приключениями жизни. Пусть отдохнет от меня недельку-другую. Слуг я предупредила, что уезжаю в гости к двоюродной тетке знакомой моей племянницы по материнской линии в Вошнахауз. Так

что меня никто не хватится. Милорд, а у вас симпатичный мальчик?

— Ну, знаешь ли... — Из кустов с треском выехал гневный Бульдозер. — Что ты все время врешь? Что ты врешь, а?

— У... о... э... — распахнула клювик Лия.

— Она все врет, милорд! Я совсем не толстый. Ну разве что совсем чуть-чуть. И то это не жир, а мускульная масса!

— Творожная...

— Ах вот ты как! Обзываешься! Вот пусть сама сидит дома! Мне жизненно необходимы бои, походы и подвиги. Я мужчина или не мужчина?!

— Как... как ты... посмел удрать?

— Я посмел? На себя посмотри! Приличные жены сидят на кухне, заботятся о хозяйстве и ухаживают за престарелыми родителями. Мы с ландграфом прекрасно справимся без твоего зловредного участия. Значит, обленился и разжирел, да? Нет, вы только послушайте ее...

Бам-м-м-с! Так и не нашедшая что сказать Лия схватила седельную сумку и с размаху опустила ее на голову мужа. Судя по густоте звука, знаменитая сковородка хранилась именно там. На мгновение Жан притих, сведя глаза на переносице.

— Брек! — вмешался я. — Прекратить взаимные упрёки и односторонние побои. Мне уже все давно понятно. Семейная жизнь сделала из вас счастливую улыбчивую пару. Искренне рад! Но у меня большое горе... Даю вам обоим воз-

возможность еще раз отказаться от скоропалительного решения. Кто ушел, тот ушел, без обид и упреков. Остальные идут за мной и безропотно подчиняются любому моему диктату. Вопросы есть?

– Никак нет! – отрапортовали оба.

– Тогда произвожу переключку. Жан?

– Я с вами, милорд! Как верный оруженосец...

– Лия?

– Я с вами, милорд! Как верный паж...

– Тогда в путь, время не ждет!

Наши кони дружно взяли в карьер, и спустя недолгое время мы трое, прежней боевой командой, улыбались восходящему солнцу и были счастливы. Жизнь многое меняет в людях. Как все-таки хорошо, что моим друзьям быт не заслонил понятия чести, совести и благородства. Славное средневековье... Если б мог, остался бы здесь навсегда!

Ворота города встретили нас глухим молчанием. Мы стучали, кричали и возмущались довольно долго. Наконец смотровое окошечко открылось, и бородатый начальник стражи раздраженно оглядел нас:

– Это вы, ландграф? Эй, лентяи! Быстро открыть высокородному лорду Скиминоку!

– Что случилось? – почему-то догадался я.

– Да у... Тут такое произошло! Сегодняшней ночью похитили внучку короля – маленькую принцессу Ольгу...

Лиона, естественно, голосила. Унять ее было не легче, чем заткнуть тряпкой пароходную сирену. Да и гораздо опаснее, между прочим. Король суетился по дворцу, то обещая горы золота нашедшему принцессу, то угрожая поотрубить всем головы, если ее вот сию же минуту не вернут! Все вокруг бегают, гремят оружием, обшаривают закоулки, шлют гонцов, плачут... Один князь, встав столбом у окна, вглядывался в даль и молчал. Ни слова, ни слезы, ни стона, но стало страшно...

– Я найду ее. Обещаю. – Злобыня вздрогнул, повернулся ко мне, его глаза были наполнены такой болью... – Возьми себя в руки, брат. Ты же князь! Поднимай дружину, оповести всех, а я сию же минуту еду на поиски.

– Но... почему? – едва выдохнул он.

– Вопрос не по адресу. Сначала мой сын, потом твоя дочь... Кто-то очень хочет деморализовать нас изнутри. Украсть ребенка – это ведь хуже удара в спину! Но если ты прстоишь здесь целую вечность, то никому лучше не станет.

– Не груби князю! – неожиданно взревел Злобыня, стукнув меня кулаком в грудь. Я не остался в долгу, саданув его по уху со словами:

– Не вижу князя, вижу тряпку половую!

С минуту мы испепеляли друг друга грозными взглядами, потом опомнились.

– Куда ты поскачешь, друже?

– Для начала в Тихое Пристанище. Может быть, тамошние ведьмы общим числом что-то полезное и посоветуют. Потом на Темную Сторону. Я почему-то думаю, что все наши беды оттуда. Ты проверил развалины Зубов?

– По камушку разобрали. Твоих личных врагов там нет, ни живых, ни мертвых. Кришнаиты тоже в большинстве сбежали.

– А где Локхайм?

– Не ведаю. Уж более двух месяцев нет его. Летаet небось невесть где. Пошто спросил, о королеве соскучился? Так незамужняя она, все тебя ждет.

– Сочувствую. Именно в этот приезд я так невероятно занят. Просто ломовая загрузка делами, ни минуты на развлечения...

– Тебе видней, брат. – Князь постепенно обретал себя. – Значится, мне с ратниками надо двигаться границей да смотреть в оба. Как твой парнишка-то выглядит?

– Копия я! Только без усов и ростом пониже. Волосы короткие, светлые, рассыпаются соломой, глаза голубые, стройный, умеет поддержать разговор, начитанный...

– Ежели встречу – узнаю. Надо дружно взяться, так и одолеем врага неведомого. Ты-то как мыслишь, кто на такое мог решиться?

– Лучше не спрашивай... Раюмсдалю и Зингельгоферу подобное не по плечу, думаю, даже старушка Гнойленберг одна бы не справилась. Очень смущает след раздвоенного

копыта на ковре в детской комнате. Слушай, а как сейчас проживает наш знакомый поручик Брумель?

– Бес поганый? Подлечили мы его. Он с двумя дружками рогатыми в свой Ад отправился, но... Да не мог же он?!

– Он – нет, но раздвоенное копыто – верный признак участия чертей. Ладно, каждому пора за свое дело. Я пошел.

– Прости, ежели что... Совсем от горя разум потерял, не ведаю, что творю... – Злобыня на прощанье сжал мне руку. Его я понимал, как никто. Мы два отца, потерявшие единственных детей. Но если дать волю чувствам, удариться в панику – все! Нам их вовек не увидеть. К тому же что-то говорило мне, что малышам прямая опасность не угрожает. Интуиция, предчувствие, подсознание...

Наши кони несли нас в Тихое Пристанище. В новом, специально перестроенном санатории для ведьм я еще не был. Собственно, по уши хватало предыдущих впечатлений. Торжественный обед из плесени и гнили, свирепые бабульки, срамные танцы и причащение кровью моих спутников... Незабываемо! Потом это милое местечко разрушил Ризенкампф, а Горгулия Таймс восстанавливала его заново. Ночь прошла спокойно. В смысле того, что нас никто не беспокоил. Утром я встал первым и... У НАС УКРАЛИ ЛОШАДЕЙ!!! Все остальное – прекрасно! Чудно! Великолепно! Я не менее получаса орал то на Лию, то на Бульдозера. Лия соответственно на Жана. Ему орать было не на кого, таким образом, козел отпущения нашелся сразу. Впрочем, при де-

тальном осмотре часть обвинений с него снялась – там, где стояли наши кони, земля была истоптана раздвоенными копытами.

– Черти! – дружно решили мы. Виновники преступления найдены. Дальнейший путь пришлось одолевать пешком. Естественно, что нашего настроения это не улучшило.

– Не люблю я чертей, милорд... волосатые они и пахнут дикой смесью серы с козой. К тому же ваш Брумель вечно бросал на меня такие похотливые взгляды... – задумчиво молвила Лия.

– Получит меж рогов! – клятвенно пообещал Бульдозер.

– А в самом деле, почему за столько времени бравый поручик с бакенбардами не дал о себе знать?

– Зазнался и забыл! – хмыкнула Лия, но меня подобное объяснение не устраивало. Брумель сумел завоевать всеобщее расположение, для черта он был чрезвычайно воспитан, образован и довольно ироничен. Его отчаянная храбрость в Ристайльской битве, спасшая жизнь принцессе Лионе, долгое время заставляла других участников с завистью смотреть вслед перебинтованному герою.

– Он ведь сбежал от своих. Может, по возвращении его не простили? – предположил Жан. Вот это запросто. Хотя все равно непонятно, с чего бы это куче чертей спустя столько лет мстить невинному лорду Скиминоку? И все за то, что я всего-то один раз заставил их вылизать территорию...

Рыцари, как правило, плохие ходоки. Вот и Бульдозер, на свою голову уснувший не снимая доспехов, был вынужден топтать аж до самой деревни, громяхая, как разболтавшийся самовар. Нет, шлем-то он все-таки отвинтил, а под голову сунул сложенный плащик – спал хорошо, но шлем, естественно, тю-тю! Похитители не тронули только нас самих. Запасная одежда, сумки с провизией, всякие медикаменты и прочая походная утварь бесследно исчезли вместе с лошадьми. Спасибо Лие, она запихала мешочек с деньгами поглубже за пазуху и спрятала под мышку любимую сковородку. Теперь у нас был шанс купить лошадей в той самой деревне, где мы когда-то спасли Веронику. Но, как я и говорил вначале, тяжелооруженный рыцарь – неважнецкий пешеход, и к деревенской окраине нам удалось выбраться лишь затемно. Мудро решив, что самый верный ночлег в такое время можно получить только в церкви, супруги дружно забарабанили в двери невысокого храма.

– Кто там? – наконец проскрипел осторожный голос.

– Благородный лорд Скиминок с товарищами! Откройте, мы устали и страсть как хотим помолиться.

– Бегите отсюда не оглядываясь! В нашей округе появилась страшная ведьма, она ест людей... Уходите! Господь защитит вас...

– А ну, сейчас же открой, старый хрен в капюшоне! – перепуганно взревела Лия, обрушивая на крепкую дверь бледные кулачки. – У него тут кровавые чудища разгуливают,

а он нас в дом пустить не хочет?! Да я сама тебя покусую!

– Успокойся, несчастная, дедушка шутит! Он наверняка забыл, что с него должок-с... Я когда-то обещал припомнить святому Чингачгуку удар крестом под лопатку. Конечно, он нас с радостью примет, напоит чаем с малиновым вареньем, угостит рюмочкой домашнего ликера и уложит спать, трогательно подоткнув всем одеяла.

– А еще расскажет добрую сказку про зайчика... – добавил заботливый Жан, но его половина не спешила разделить наш юмор.

– Вы что, издеваетесь надо мной? Или все-таки утешаете? Святоша, открывай, по-хорошему прошу!

– Идите отсюда, дети мои... Я буду молиться за вас.

– Лия, прекрати орать! Эта деревенька всегда отличалась скоропалительным определением ведьм. Помнишь, как тут Веронику едва не спалили? А какая милая девочка оказалась. Вы даже подружились... Ну, скажи на милость, как ты представляешь себе страшную ведьму, разгуливающую по местному Бродвею на высоких каблуках, в платье с разрезом и гаванской сигарой в заточенных зубах?!

– Красные глаза, широкие плечи, рост выше среднего, когти длинные, волосы редкие... – осипшим голосом пустился перечислять мой оруженосец, вперясь взглядом за Лиину спину.

– Жан, я не тебя спрашиваю!

– А еще у нее уши острые... – меланхолично продолжил

он, и до меня дошло. Меч Без Имени сам прыгнул в ладонь, серебро клинка засветилось матовым холодом. В десяти шагах от нас стояла чудовищная женщина. Вообще-то я ведьм в своей жизни насмотрелся... Просто такой жуткой не встречал. Все старушки Тихого Пристанища бледнели перед этой уродиной. Лия плюнула на дверь, обернулась... подумала... вспомнила молодость... и картинно повалилась в обморок, нахалка! Мы с трусливым рыцарем остались одни.

– Пришел. Сам пришел, – коротко пролаяла ведьма, двигаясь к нам скользящими шагами опытного рукопашника.

Боже, а если бы мой Иван был заброшен именно сюда? Пятилетний ребенок, ночью, один, на улице, где шляются зубастые твари, помешанные на человеческой крови... Б-р-р-р!

– Милорд, она пытается обойти нас!

– Держи топор наготове и встань со мной спина к спине. Эй, красотка! Какой шампунь дает волосам такой рост и бодрость тростникового стояния?!

– Сам пришел. Убью.

– Плавали – знаем... У вас слово «убью» заменяет обычное «здрассе». Я понимаю вашу женскую нервозность, но, может быть, не стоит все принимать так близко к сердцу? Вон, уже слюнки на грудь потекли... Ай-яй-яй! Дать платочек?

Ведьма бросилась на нас с оглушающим воем. Бульдозер вздрогнул и пропустил удар. Ого! На новых латах чернели

три глубокие царапины.

– Ты цел?

– Да, милорд... У меня еще кольчуга под доспехами. – Красноглазая тварь вновь атаковала, но мы дали дружный отпор. Ведьма злобно завизжала, получив обухом в плечо и скользящую рану в колено. Меч Без Имени наполнял меня дразнящей силой и упоением боем.

– Бей ее, Жан!

Мы ударили одновременно. Ведьма клубком поднырнула под топор рыцаря и свалила его с ног. Зубы и когти заскрежетали о латы. Противники покатались в партерной борьбе с такой скоростью, что я не успевал рубануть мечом. Положение не ах...

– Лорд Скиминок, я надеюсь, это у них драка? – внезапно раздался ревнивый голосок вышедшей из обморока Лии.

– Нет! Это страстные объятия, перемежающиеся с пылкими поцелуями, – глупо пошутил я. Напрасно. Иногда моя белобрысая подружка воспринимает юмор чересчур прямолинейно. Мгновенье спустя красная Лия гвоздила сковородкой обоих, не слишком заботясь о том, кому попадало больше. Ведьма взвыла дурным голосом, обернулась к ней и... Вот тут-то я красивым взмахом отделил уродливую голову нечисти от широких плеч! Черная кровь брызнула во все стороны.

С боевым крещением, ландграф...

Наутро тело ведьмы намеревались предать костру. Свя-

щенник со старостой собрали народ для торжественного праздника, все принарядились, выходя поплясать возле церкви. Нас называли героями. Местный кузнец взялся быстренько выправить латы трусливого рыцаря, хотя сам Жан больше пострадал не от ведьмы, а от любимой супруги. Лия шныряла по зажиточным домам, представлялась пажом высокородного лорда Скиминока, выклянчивая памятные подарки. Крестьяне в один голос божились, что светловолосые мальчики в фиолетовых плащах им не встречались, равно как и похитители принцессы. По общему заверению, посторонние люди через деревню вообще не проезжали. Что ж... будем надеяться, хоть в Тихом Пристанище повезет.

Проблемы начались в обед. Спустившиеся в подвал священник и двое подручных в рясах вернулись назад с белыми лицами – трупы ведьмы не было! Кровавые следы ясно показывали факт бессовестного бегства обезглавленной нахалки. Сельский праздник мгновенно превратился в день скорби. Жители, еще час назад восторженно носившие нас на руках, сжимали кулаки и хмурили брови. Вспыхивали разговорчики о том, что мы заодно с нечистой силой! Дескать, нарочно не убили до смерти, а лишь раздражили, и теперь она никому спуска не даст. Десяток наиболее революционно настроенных гегемонов уже собрался лично проверить нас на предмет лояльности к Сатане, но за дело взялась дипломатичная Лия:

– Грязные свиньи! Подлые скоты! Неблагодарные бараны!

Русофобы!!! – Почему-то от последнего ругательства толпа испуганно подавала назад. Я, Бульдозер и священник наблюдали за спектаклем, удобно устроившись в тенечке у входа в церковь. – Мой славный господин проливал за вас свою благородную кровь, а вы еще смеете упрекать его в непрофессионализме?! Святой отец требовал сжечь нечистый прах еще утром, но именно вы настояли на торжественном костре вечером, когда стемнеет. Праздничка душе захотелось? Погреться у костерка, хороводы поводить, картошечку попечь, пионеры-пенсионеры!

– Да... ведь мы люди темные... – наконец вякнул кто-то. – Вот его светлость и пусть, как говорится... Убили бы сразу! А то что ж... Голову ей отсекли, а она возьми да сбежи!

– Правильно! Справедливо! Неча на полпути ведьму бросать... Раз он ландграф, пушай доделает! – опомнился народ.

– Цыц! – рявкнула Лия, и все мгновенно заткнулись. – Я поговорю с милордом... Может быть, он простит вас и соизволит еще раз поймать недобитую бармалейку. Но если услышу еще хоть один понукающий выкрик, клянусь – я лично погоню вас по домам поганой метлой, как расшумевшихся тараканов!

– А в самом деле, – вежливо попросил меня пожилой священник, – ведь вы не бросите этих несчастных в столь тяжелый час?

– Господь заповедовал прощать и возлюбить! – кстати вспомнил я цитату Брумея. – Честно говоря, мне не в пер-

вый раз попадается враг, убегающий с отрубленной головой под мышкой. Мы уже воевали с мертвыми кришнаитами. Только огонь их и останавливает... Вопрос в другом – откуда здесь вообще взялась ведьма? В столице убеждены, что нечистая сила давно не дерзает высовывать нос. Но если какая каннибалка и забежала, то ведь неподалеку есть Тихое Пристанище – насколько мне известно, все натуральные ведьмы прописаны именно там. Зачем ей хватать кого попало в деревне, когда рядом есть специально оборудованный заповедник? Подай заявление и живи на всем готовеньком...

– К чему вы клоните, милорд?

– Если ведьма предпочитает ваши края, то можно предположить, что она из местных! – прозорливо выдала Лия.

– Точно в яблочко! – похвалил я.

Час спустя весь народ под предводительством старосты и священника каялся в грехах представителям Великой Инквизиции. В смысле – мне и моей команде. По наивности я первоначально предложил золотую монету тому, кто назовет ведьму. Недопустимая глупость! В общей сложности из пятидесяти присутствующих женщин, девушек и старух ведьмами объявили всех поголовно! Не было ни одной тещи, которую зять не обвинил бы в пособничестве нечистому. Невестки указывали пальцем на свекровей и золовок, те в долгу не оставались – и взаимные упреки вкупе с тяжестью улик убедили бы даже суд присяжных. В то, что каждая старуха – ведьма, свято верило все мужское и женское населе-

ние. Любая беззубая бабка с пеной у рта доказывала, что еще вчера видела ту или иную молодую красотку совершенно голую на помеле. Но круче всего оказалось заявление жены старосты: ведьма на самом деле – ее муж! От такого поворота событий окосел даже долготерпеливый священник:

– Дочь моя, но как... Как мужчина может быть ведьмой?!

– Да какой он мужчина, святой отец! Тряпка и есть... Если бы я только на него надеялась, так по сей день в девках ходила бы!

Господи Боже... Тяжело труд честного инквизитора. К вечеру я уже плохо соображал, туго слышал и едва ворочал языком.

– Может, попросту сжечь всю женскую половину населения? – утомясь доносами, предложил Жан. К моему удивлению, даже Лия согласно закивала.

– Нет. Мы не Голубые Гиены. Должен же быть простой, но действенный способ отделить зерна от плевел. Я ведь читал что-то очень подходящее... А, вот! Топить всех в реке – кто всплывет, та и ведьма.

– Увы, у нас речка мелкая, ее даже курица вброд перейдет, – развел руками церковник.

– Тогда не пойдет. Напомните мне, чего боятся ведьмы?

– Святого креста, святой воды, чеснока и соли.

– Так, так, так... уже теплее. Значит, нам надо... Браво, батюшка! Теперь мы ее найдем...

Приготовления заняли не более полчаса. Священник открыл целый бочонок церковного вина. Лия нарезала кусочками черный хлеб, обильно натерев его чесноком и посыпав солью. Я же говорил с народом:

– Ахтунг, ахтунг! Все жители деревня обязаны пройти регистрация! Мужчины есть? Два шага назад! Женщины есть? Выходить, строиться! Ви все ходить в церковь, пить сладкое вино, кушать белый булька. Кто есть партизанен – будем немножко вешать!

Возможно, я и перегибал палку, но бабы безропотно выстроились в ряд и по одной заходили в двери храма. Там, внутри, они опрокидывали трехсотграммовый кубок церковного кагора, заедали просоленно-чесночным хлебом и запивали глотком святой воды. Обратно мы никого не выпускали, дабы не повторять процедуру дважды. Вскоре церковь здорово напоминала кабак! Пьяные в дым женщины пели, орали, пытались отхлебнуть еще и чувствовали себя просто наверху блаженства. Бьюсь об заклад, еще ни один инквизитор не был так любим столькими крестьянками сразу. Женщины называли меня самыми ласковыми именами и упрямо лезли целоваться. А между тем ни вином, ни хлебом, ни святой водой не поперхнулась ни одна...

– Жан, там много еще?
– Две или три. Ведьма наверняка среди них.
– Скорей бы... Что-то я упустил, вместо сурового расследования устроив им праздник Восьмого марта! Неужели так

ни на кого не действует?

– Действует, милорд, – откликнулась Лия. – Еще как действует! Там уже поют сводным хором. Вот-вот плясать начнут.

Женщины кончились. Похоже, мой план потерпел полный крах... Мужчины волновались за дверями, а церковь была битком набита пьяными бабами в возрасте от шестнадцати до девяноста двух. Пожилой священник, несколько обалдев от обилия искусов и щедрых поцелуев в лысину, печально подергивал меня за рукав:

– Что-то не получилось?

– Увы... Мне нечем вас порадовать.

– Лорд Скиминок, не огорчайтесь, – вновь вмешалась бодрая утешительница. – Ну, не повезло. С кем не бывает? А метод был хорош! Раз уж даже мы ее здесь не нашли, то, значит, ее здесь нет.

– Козе понятно... Хотя... Стоп! – осенило меня. – Так ты говоришь – значит, ее здесь нет! Именно! Раз ее здесь нет, следовательно, в деревне наверняка есть женщина нужного возраста, но она сюда не пришла. Она не проходила тестирование, а она и есть ведьма! Святой отец, проверьте: точно ли все женщины сейчас в церкви?

– Все, сын мой.

– Вы уверены?

– Убежден. Да и сестра Марта подтвердит.

– Какая сестра?

– Монахиня. Она живет у меня в пристрое. Ее монастырь сгорел, и бедняжка больше года скитается по богоугодным заведениям, пением религиозных песен зарабатывая себе на жизнь. Я дал ей крышу над головой. За это она убирает вокруг храма.

– А почему не внутри? – за что-то зацепился я. Казалось, разгадка где-то рядом. Так утопающий хватается за первую попавшуюся дрянь вроде соломинки.

– Не знаю... Почему не внутри? – задумался священник. – Так она сюда и не заход... Боже мой!

– Где тут ваш пристрой? Жан, за оружием! Нам срочно надо нанести визит вежливости одинокой погорелице с ве-сенним именем.

Под предводительством святого отца мы ринулись на поиски. Лия оставалась за главную, никто не хотел, чтобы толпа «умиленных» женщин выплеснулась наружу сообщить мужикам, что здесь бесплатно наливают. Слева, у входа находился маленький сарайчик, в нем спуск в подвал.

– Это невозможно... Я не могу поверить! Такая милая женщина...

– Она при вас когда-нибудь заходила в церковь?

– Нет, но она... Сестра Марта утверждала, что исполняет обет отшельничества и молится одна у себя внизу.

– Ведьма появилась примерно в то же время?

– Не знаю... возможно... да.

– Милорд, взгляните на косяк!

– Кровь... Это она, Жан!

Трусливый рыцарь попытался пройти вперед, и я не протестовал – на нем доспехи, а на мне рубашка. Если усопшая решит кусаться, так уж пусть поточит зубки о кованую сталь. Спустившись вниз по узкой лестнице, мы трое оказались в небольшой комнатке, заставленной бочонками, корзинками, садовым инвентарем, в углу, прямо на земле, – подстилка, имитирующая кровать. Рядом грубый стол, за ним, на колченогом табурете, спиной к нам сидела женщина, глядящая в осколок зеркала и... аккуратно пришивающая к шее отрубленную голову! Жан осел на ступеньки, его стошнило. Священник замер столбом, вцепившись в висевшее на груди распятие. Ведьма повернулась к нам и обнажила в улыбке острые зубы.

– Сам пришел...

– Я всегда прихожу сам. А здесь что – курсы художественной штопки или центр реплантации органов?

– Ты – Скиминок! Сам пришел. – Слова давались с трудом. – Убью. Тебя все помнят. Я ждала... Убью.

Меч Без Имени занервничал в моей руке. Он не переносит долгого бездействия в присутствии потенциального врага. Ведьма бросилась на нас с неуловимой кошачьей грацией. Она буквально насадила себя на серебристый клинок, вышедший у нее меж лопаток. Зато когтистые пальцы добрались до моего горла... Я выпустил рукоять и перехватил ее запястья. Слишком поздно... Сила умирающей ведьмы во

много раз превосходила мою.

– Жан! Помоги...

– Милорд, вы... вы хотите, чтобы я ударил женщину?! – донесся неуверенный голос моего оруженосца.

– Да... оп... аю... ать! – едва прохрипел я.

В то же мгновение закованный в стальную рукавицу кулак Бульдозера одним ударом оторвал недошитую башку нечисти. Пальцы ведьмы разжались...

После торжественного сожжения трупа Лия растерла мне шею смесью масла и вина, тепло укутала шарфом. Говорил я хрипловато, но знал – это пройдет. Жители деревни вновь прониклись к нам любовью и заботой. Священник даже не вспомнил, что когда-то я, Лия и Жан украли у него прямо с костра черноволосую девчонку с красивым носом. В свою очередь и я решил забыть о мести «святому Чингачуку».

Мы направили купленных коней в сторону Тихого Пристанища. Всю дорогу меня грыз маленький червячок неудовлетворенных сомнений – почему ведьма все время говорила: «Сам пришел...»? Складывается нехорошее предположение, будто кто-то специально натравил ее именно на меня. Но кто? Хотя это не вопрос, таких доброхотов пруд пруди. Вот и придется теперь бедняжке вопить в Аду на сковороде: «Не виноватая я! Он сам пришел!»

Ничто не изменилось. Тот же реденький лес, тот же густой туман, тот же мшистый камень с памятной надписью:

«Жизнь коротка, а на этом пути – еще короче». Черная гранитная тропа все так же уводила в серую неизвестность.

– Лорд Скиминок... – задумчиво протянула Лия, – если вы ненадолго, то, может быть, мы подождем здесь? Ей-богу, без нас вы быстрее обернетесь. Собственно, что там задерживаться? Вы ведь все у них видели...

– Но если мисс Горгулия будет настаивать на непременных пирожках, так вы не стесняйтесь, пообедайте! – с надеждой поддержал Бульдозер. – О нас не беспокойтесь, мы постоим...

– Не юлите, прохиндеи! Сам вижу, что боитесь. Ничем не могу помочь – придется ехать вместе. Я намерен выйти с той стороны, а ваши прошлые обиды давно пора бы забыть. Вперед, нас ждут. Надеюсь, что мисс Горгулия и Вероника уже там...

– А если нет?!

Я обернулся и пристально глянул им в глаза, соображая, кто же буркнул последнюю фразу. Оба тут же опустили очи долу, застенчиво заерзав в седлах. Впрочем, спорить не стали и бодро двинулись за мной. Классический пример подчинения вассала своему господину. Хотя мои ребята еще здорово разбалованы в этом смысле. Попробовал бы какой-нибудь паж так вольно разговаривать ну, например, с де Бразом, так мгновенно получил бы законную сотню плетей на конюшне.

На этот раз мы пустили скакунов резвой рысью, держась

вблизи друг друга. Лишь однажды впереди мелькнула чья-то серая тень. Меч Без Имени вспыхнул горячей волной опасности, я поднял его над головой, описывая сияющий круг, и недовольный старушечий голос проскрипел:

– Бесполезно, это опять ландграф!

Однако как приятно, когда тебя все узнают...

Внутри Тихого Пристанища всегда хорошая погода. Каким образом хозяйкам удастся ее поддерживать – ума не приложу. Четыре незнакомые старушки проводили нас к Серому Алтарю. Вокруг уже копошился контингент, накрывая столы и суматошно готовясь к праздничному обеду. Ведьма, руководившая всем, представилась мне как мадам Гнидакс.

– Мы много наслышаны о вас, лорд Скиминок. Большого врага нашей родной нечистой силы трудно себе вообразить. Однако моя начальница всегда отзывалась о вас с непременным уважением.

– А где сама мисс Горгулия?

– Наводит справки по делу об исчезновении маленькой принцессы Ольги.

– Понятно, она тоже решила стать частным детективом. Надеюсь, хоть Вероника здесь?

– Увы, эту юную сумасбродку носит неизвестно где. Теперешняя молодежь совсем не слушает советов старших. Она, конечно, редкий самородок с огромным магическим потенциалом, но... Девчонка буквально замучила всех своими бредовыми фантазиями.

– Очень жаль... Мне позарез нужна ее помощь.

– Прошу всех за стол!

Мы расселись. Черт подери, как же не везет... Ни одного знакомого лица, все старушки новые, обозревают нас с плотоядным интересом, не деликатно есть немытыми руками заплесневелые поlynные салатики. Мадам Гнидакс, как заместительница Горгулии Таймс, взяла на себя роль тамады и подняла первый кубок в мою честь:

– Сестры, мы рады принимать сегодня у себя за столом легендарного ландграфа! Но лично я полагаю, что на столе он смотрелся бы куда аппетитнее... Шутка! Лорд Скиминок уже даже не гость в нашем мире, а скорее родственник. Обычно удача улыбается обаятельному кавалеру. Так выпьем же за то, чтобы хоть в этот раз он наконец свернул себе шею!

Бодрые аплодисменты и дружное опрокидывание кружек.

– За победу? – предложил я.

– За нашу победу... – тихо и проникновенно чокнулись Лия с Бульдозером.

Пир шел своим чередом. На мясные блюда мы не налегали – мало ли чье мясо подсунут! А вот пирожки с грибами, квашеная капуста, соленые огурцы, жареные овощи и золотистое вино были просто великолепны. Умелых кулинарок среди престарелых ведьм явно хватало. Сами ведь едят черт-те что! Плесень, тушеных ящериц, лягушачьи мозги, паштеты из мышинной печени, вареный репейник и пере-

крученные в фарш свежие кактусы. Подозреваю, что кое-где использовалась и человечина... Уж кровь пьют точно! Конкретно я в этом случае никого не осуждаю. Бесполезно... Ведьмы так устроены, начнете перевоспитывать – вам же хуже будет. Станут лицемерить, скрытничать, притворяться, а в результате, усыпив вашу бдительность ложным раскаянием, при первом удобном случае наделают из вас антрекотов. Начинаящим макаренко не стоит со мной спорить, я здесь не первый раз, поверьте...

– Господин ландграф, вы, кажется, хотели о чем-то спросить? – Мадам Гнидакс наклонилась ко мне поближе. В сравнении с Горгулией Таймс она была втрое худее, волосы имела короткие, бледно-каштановые, глаза черные, хитрые. При разговоре с ней все время казалось, что она знает гораздо больше, чем говорит, и вечно над чем-то подсмеивается. Я привстал, поднял кубок и обратился к притихшей публике:

– Милые дамы! Чрезвычайно рад возможности вновь оценить высокие достоинства вашей кухни и теплоту искреннего общения со столь избранным женским обществом. (Аплодисменты.) Единственное, о чем мне приходится сожалеть, так это о том, что сегодня я не только гость, но и проситель. Мне нужна ваша помощь! (Жидкие аплодисменты.) Как вы, видимо, слышали, у короля похищена внучка. Назовем это трагедией государственного масштаба! Но за день до этого киднеппинга был бессовестно уворован мой сын. Вы слышите, кто-то посмел украсть сына тринадцатого ландграфа!

(Недоуменное молчание.) Я хочу, чтобы вы совершили богоугодное дело и помогли найти негодяев!

На какое-то время повисла тишина. Потом одна бабулька хихикнула. За ней вторая, третья... Мгновенье спустя все Тихое Пристанище заливалось счастливым злобным хохотом! С трудом отсмеявшись, мадам Гнидакс вперила в меня лучистый взгляд и заявила:

– Ты ищешь помощи, ландграф? За нее придется заплатить...

...Признаться, когда смешинка попала в рот первой старушке, мной овладело нехорошее желание уронить ее носом в суп. Когда искренне заржали все, ребята вцепились в меня, Христом Богом умоляя не хвататься за меч. С большим трудом взяв себя в руки, я как можно вежливее спросил у хозяйки:

– Сколько стоят ваши услуги?

– Вы готовы на любую плату?

– Да. Сколько помнится, у меня в этом мире есть поместье, частный дом в Вошнахаузе, лошади, карета и неограниченный кредит у коронованных особ. – Лия и Жан согласны закивали.

– Золото здесь не в цене... – покачала головой хитрая ведьма. – Боюсь, что вам придется пожертвовать несколько большим. Хотя... с другой стороны, разве головы ваших слуг могут стоить жизни вашего сына?

– На Алтарь их! Мы должны причаститься кровью пленников! – восторженно завопили людоедствующие пенсионерки, мгновенно взяв нас в кольцо ножей, вилок, зубов и когтей.

– Старые дуры! – Тихая, слепая ярость медленно захлестнула мое неуравновешенное сознание. – Да будь здесь Горгулия Таймс и Вероника...

– Успокойтесь, лорд Скиминок! Никто не угрожает вам лично. Все отлично знают, как к вам относится наша начальница и ее воспитанница, – мягко вмешалась Гнидакс. – Но насчет пажа и оруженосца никаких четких указаний не поступало. Должна признать, что мне, например, они глубоко симпатичны, но... Мы не можем нарушать вековые традиции Тихого Пристанища. Вы ведь знаете, как это бывает – там поблажка, здесь поправка, тут исключение, и постепенно весь налаженный строй катится в тартарары!

– Милорд, они не посмеют... – тонким фальцетом пропищал трусливый рыцарь, хватаясь за табурет.

Щуплая старушка в синем бархате щелкнула пальцами, и Жан замер в параличе. Лия ничего не сказала, но мгновенно отправила бабке в физиономию миску со свекольным салатом и мухоморами. Большого она не успела, окаменев так же, как и ее супруг, в отчаянной попытке дотянуться до блюда с пирогом. Мадам Гнидакс быстро отступила от меня, и ведьмы счастливо захихикали. Я схватился за меч, сделал шаг вперед – бам! Надо же так треснуться лбом... Елки-мотал-

ки! Они успели засадить меня в купол. Прочная прозрачная сфера, не пробиваемая никаким оружием, – магия! Неоднократно сталкивался в прошлом... Моих неподвижных друзей радостно волокли к Серому Алтарю. Я бился в куполе, как вобла в аквариуме, едва не вопя от бессильной злобы.

– Сожалею, ландграф... Меч Без Имени вам не поможет. Спасения ждать неоткуда. Впрочем, если вы и вправду тот, за кого себя выдаете... Кто же может остановить лорда Скиминока? – ободряюще улыбнулась Гнидакс, демонстративно посмотрев мне под ноги. Потом величественно повернулась и ушла.

Я опустил глаза. Рядом, справа валялась тонкая золотистая палочка со звездочкой на конце. Неужели это... Вот так удача! Теперь мне стали понятны ее многозначительные взгляды. Да, ничего не скажешь, мисс Горгулия нашла себе достойную заместительницу. Столь изощренное коварство по плечу не многим...

Ладненько... Давайте просто предположим, что этот брошенный сувенир – волшебная палочка. Как же ею управляют? Не помню... Вот ведь незадача – мало того что не знал, так еще и забыл! Что же делать? Махнуть, что ли...

Я размахнулся от плеча, палочка со свистом разрежала воздух. Больше никакого результата. Купол на месте. Тьфу, может, сказать что-нибудь надо?

– Гром и молния! Да как же она функционирует?!

Последовавший грохот заставил меня слегка присесть,

сфера лопнула, а серебристая молния в щебень разнесла глыбу, еще недавно именовавшуюся Серым Алтарем. Разгоряченные ведьмы ошалело заморгали. Пенсионерки после четырехсот пятидесяти вообще считают себя шибко умными. Они жизнь прожили, они знают... Ага, как же!

– Сейчас же отпустите моих друзей, или я вам тут в две минуты устрою праздничную карусель с поголовной раздачей Оскаров за лучшую женскую роль третьесортного пошиба!

Ой... махать-то не надо было! Что я наделал? Территория Тихого Пристанища вмиг покрылась качелями и каруселями, на которые неведомая сила безапелляционно рассадилась негодующих бабок. А потом еще каждая получила по макушке хорошенькой позолоченной статуэткой высшей кинематографической награды Голливуда. Лия и Жан попытались уползти в кусты – они уже могли двигаться, – но, похоже, совсем не хотели попасться мне под горячую руку. Я вошел в раж...

– Значит, не нравится?! Я вам покажу, как третировать мирных ландграфов! Да чтоб у вас у всех носы поотвалились! Чтоб вас приподняло да прихлопнуло! Чтоб вас всех в смоле искупало и в перьях вываляло! Чтоб у вас икота началась! (Это я на случай, если кто из старушек вздумает чирикнуть против меня ответное заклинание.) Чтоб у вас остатки волос навек дыбом встали, вот! Чтоб вы все окосели до неприличия! Чтоб... А, ладно, хватит с вас! Так, значит, еще

хочу вот сюда, на полянку, сауну с бассейном и гидромассажем. Столик на троих, свечи, шампанское из Парижа, черную икру, ананасы... Еще чтобы блюз играл и певицу в шелестящем платье с декольте, как у Лолобриджиды. Спасибо! Да, чуть не забыл – мороженое, три порции, пломбир с малиновым вареньем...

– Остановитесь, лорд Скиминонок... – Едва дыша от смеха, из-за кустов вышла мадам Гнидакс, размахивая белым платком парламентаря. – Палочка не может выполнить все сразу. Любая магия нуждается в восполнении ресурсов. Не сердитесь... Я пошутила. Мне столько рассказывали о вас... Простите, грех было бы не воспользоваться таким случаем и не поглядеть, каков вы в деле, став личной свидетельницей ваших подвигов.

Прочие ведьмы вряд ли разделяли ее энтузиазм. Потом мы добрых минут двадцать убили на то, чтобы привести Тихое Пристанище в более-менее сносный вид, а старушкам вернуть прежний облик. Но все равно при возврате и дележке отпавших носов двое или трое бабулек ворчали, что им подсунули чужие, а у них были и меньше, и изящнее, и красивее во сто крат!

– Милорд, как же я рада вас видеть! – Свалившаяся с небес черноволосая девчонка повисла у меня на шее, восторженно болтая ногами. – Эге-ге-гей! Лорд Скиминонок вернулся – танцуют все!

– Вероника, что ты наделала?!

– Я? Да ничего особенного, просто...

Все Тихое Пристанище, включая моих ребят, пустилось в пляс. Бабки костерили юную ведьму на чем свет стоит! Бульдозер пытался сбавить зажигательное испанское фламенко, что несколько затруднялось тяжелыми латами. Лия носилась вокруг вприсядку, матерясь, как ошпаренный кришнаит. Старушки дружно наяривали прибалтийскую летку-енку, бросая на меня самые многообещающие взгляды, не сулящие, впрочем, ничего хорошего... Красная мадам Гнидакс с выпученными глазами реалистично изображала партию умирающего лебедя.

– Сейчас же прекратить бардак! – Гневный голос верховной ведьмы Тихого Пристанища нарушил идиллию спонтанной дискотеки. Вероника схлопотала подзатыльник.

Запыхавшаяся Горгулия Таймс встала напротив меня, уперев руки в бока:

– Ну, ландграф, что ты тут на этот раз учинил?!

Я пожал плечами. Ну, не ябедничать же, будто нас опять хотели съесть, а на самом деле всего лишь шутили? Тем более что у некоторых еще не прошла икота и аристократическое китайское косоглазие было чересчур заметным.

– Глаза бы мои тебя больше не видели, – жалобно всхлипнула верховная ведьма. – Пошли за стол, поговорить надо. Вероника, распорядись насчет вина и фруктов. Я сказала – распорядись! Только посмей наколдовать!

Счастливые бабульки дунули в разные стороны, спеша спрятаться от неосторожных заклинаний несносной практикантки. Мы впятером сели за дубовый стол, и мисс Горгулия начала свой нервный рассказ:

– Детей я нашла.

– Где?!

– Не перебивай! И так настроение хуже некуда... Лечу домой, тут все вверх дном, персонал в смоле и перьях, все икают и косятся на меня так, что аж спотыкаются! Как же здесь тихо было... Без тебя!

– Не отвлекайтесь, ради Бога! Где Иван?!

– Там, где давно бы следовало быть тебе, – в Аду!

Наверно, у меня подкосились ноги. Бульдозер подставил плечо, Лия плеснула вина и заставила выпить. Мир вокруг стал блекнуть, краски расплывались... Значит, его все-таки утащили черти. В памяти всплыли картины Кровавого озера с кипящей водой, злобная рогатая нечисть с острыми вилами и... мой сын! Совсем ребенок...

– Не переживайте, милорд, мы спасем его!

– Она права, сбегает и спасет. Вы ведь помните, как мы ходили во Тьму, – ничего страшного, прогуляемся еще раз.

– Хватит языками молоть! – прикрикнула на супругов мрачная ведьма. – Во Тьму они собрались... Это вам не по Лабиринтам разгуливать, не бронзовую куклу до поноса изводить и даже не Зубы штурмом брать. Вот что, ландграф... Уходи! В этом деле замешаны такие силы, что Ризенкампфу

с Гнойленберг и не снились. Поверь. На Катариаду свою тоже не надейся. Она, может, грудкой да попкой и ничего, но драка здесь не того масштаба. От такого уровня богинь только перья летят! Говорила же тебе, дураку, нельзя так долго сражаться на стороне Добра. Надо же и Злу побеждать когда-то. А ты за два недолгих приезда привел все королевство прямо-таки к райской жизни! Ризенкампфа убил, Раюмсдаля прогнал, от кришнаитов избавил, Гнойленберг вообще испарилась невесть куда после того, как ее мумию разорвало. Нечисть прячется, люди мирно блаженствуют, и даже мое родное Тихое Пристанище, вместо того чтобы лишний раз тебя съесть, Луна-парк себе устроило! Кто ж такое потерпит?! Не зли владыку Ада!..

– Где мой сын? – тупо выдавил я.

Горгулия стушевалась, но не отступала:

– Сначала хотели украсть именно тебя. Потом, когда посланцы вернулись с твоим мальчишкой, в Аду все прямо с ума посходили от радости. Надо же, такой случай – поймать ребенка свирепого ландграфа! Сразу повязать тебя по рукам и ногам. Зная твой чистоплюйский характер, готова держать пари – ты сам, как послушная собачонка, к чертям побежишь, лишь бы Ваньку твоего не тронули. Не тронут, не бойся... Там на него другие виды.

– Вы... его видели?

– Нет. А если бы видела, то притащила бы сюда к тебе, несмотря ни на что! Вероника, налей еще вина, хочу напиток-

ся... Ты думаешь, раз я ведьма, то мне это нравится? Чушь! Мы все разные, у каждой своя территория, своя сфера влияния, свой кодекс чести и свод законов. Мы на поверхности, черти под нами, ну а эти молодцы, заварившие всю кашу, они еще ниже. Но именно они контролируют все! Я против такой силы не полезу. Я лишь малая ее частичка и не дерзну дразнить остальное поголовье. Мне хочется жить...

– Вы хотите сказать, что похищением сына милорда руководил сам... – ахнула Лия.

– Люцифер! – безжалостно dokonчила верховная ведьма. Мои ребята побледнели и всерьез призадумались, а не упасть ли в семейный обморок?

– Послушайся моего совета – уходи. Уходи, пока цел... Сына ты не вернешь, сам погибнешь во цвете лет. Стены лбом не прошибают. Смертные не дерутся с бессмертными. Меч Без Имени не может убить Владыку Ада. Он расплавится в лужицу металла от одного взгляда Светоносного. Я еще не знаю, как они намерены использовать мальчика, более точной информации получить не удалось. Могу лишь предположить, что из него вырастят хорошего колдуна, или чернокнижника, или кого-то еще в этом роде. Должен же кто-то исправить все, что вы с мечом здесь понатворили... Ты все понял?

– Все.

– Вот и умница. Поезжай и ни о чем не думай. Мы тут быстренько справим тебе курицу на обратную дорогу, – об-

легченно зачастила мисс Горгулия Таймс.

– Я пошел.

– Куда?

– За Иваном!

Впервые на моей памяти верховная ведьма Тихого Пристанища села и безысходно заплакала. Вероника бросилась ее утешать, все смотрели на меня самыми осуждающими взглядами, а я разглядывал облака. Плевать!

– Ну вот за что? За что он со мной так? Я же по-хорошему... Разве я ему враг какой? Я его хоть раз предала, бросила, укусила? Зачем он так со мной... при всех... Можно подумать, мне мальчика не жалко. Да на моих руках Танитриэль выросла! Я всегда детей любила и не ела их никогда. Слышишь, ты, – никогда! Но нельзя... Нельзя бороться с самим Люцифером... Он – везде! Мы говорим, а он все слышит. Мы думаем, а он все знает. Мы шагу не можем ступить, чтоб ему не было об этом известно. И нечего на меня обижаться – я правду говорю! Смотрит на меня, как на эту... Понаразвели ландграфов!..

– Милорд, успокойте ее, – включилась Вероника, – скажите, что вы больше не сердитесь!

– Я ни на кого не сержусь. Отправьте меня во Тьму сию минуту!

– Во Тьму? Во Тьму! Он опять хочет шагнуть во Тьму! – истошно заголосили старушки.

– Мы с вами, лорд Скиминок! – тут же подскочили мои храбрецы. – Возьмите нас с собой, мы здесь не останемся.

– Вы слышали, что сказала верховная ведьма? Это даже не безнадежное дело, а просто верная гибель. Вернетесь домой...

– Ха! – бросила Лия. – Всем известно, что если Меч Без Имени в руках у моего господина, то и самому Владыке Ада лучше поразмыслить о своем поведении. Пока еще не поздно... Милорд, вы ведь ему покажете?

– Ага, вот сейчас достану и покажу!

Горгулия Таймс зарыдала еще громче. Мадам Гнидакс на капала ей валерьянки в белое вино и удивленно уточнила:

– Скажите, ландграф, такая безрассудная отвага или такое безапелляционное хамство – это что, основной критерий отбора ваших спутников?

– Нет! – обрезала Лия, не давая мне даже рта раскрыть. – Обычно мы вежливые и скромные, но мы любим милорда, и нам больно смотреть на его душевные страдания. Человек сына ищет, а вы его каким-то Люцифером пугаете. Да если бы у меня ребенок пропал, так я бы весь Ад на уши поставила. Они бы у меня все ходили в белом, с крылышками и распевали псалмы из воскресного курса церковно-приходской школы! Правда, Жан?

– Истинная правда, – подтвердил трусливый рыцарь. – Сын милорда – он и наш сын. Не для того мы кровь проливали и в окопах гнили, чтоб всякие интервенты нашим детям

светлое будущее заслоняли!

— Понятно... — кивнула задумчивая заместительница и покрутила пальцем у виска. — Вы все здесь немного... Скиминоки.

И вот, охая и ахая, все ведьмы Тихого Пристанища удалились на закрытое совещание. Им многое стоило обсудить. Помочь мне значило вызвать гнев Владыки. А поскольку вся нечисть так или иначе подчиняется именно ему, то дельце папахивало революцией. Тихое Пристанище едва ли было готово заявлять такой суверенитет... Но если рассмотреть проблему иначе, получается, что, отправив нас во Тьму, ведьмы совершают самое черное злодеяние. В любом достоинстве есть свои недостатки... Ведь нас наверняка ждет страшная смерть, и старушки лишь коварно открывают к ней дорогу. Это, с ведьмовской точки зрения, очень хорошо и правильно. Я дал приказ седлать лошадей. Ясно, что ребята меня не оставят. Пусть... такова их планида. У меня особенного выбора нет, а им не привыкать к походной жизни. Тем более что Лия Тьму еще толком и не видела. Она же в прошлый раз проспала всю дорогу...

— Вероника!

— Да, милорд.

— Остановись на минутку. У тебя все в порядке с этим... ну, с замужеством?

— Я объявила развод Якобсу еще при вас. Пока вновь лезть под венец мне неохота.

– Тогда о каких бредовых фантазиях, забивающих тебе голову, мне говорила мадам Гнидакс?

– Ах, это... – Юная ведьма смутилась и начала ненавязчиво грызть ногти, есть у нее такая дурная привычка. – Так, просто... мне показалось... Я там летала на метле, ну и...

– Чего?

– Ну и вот!

– Вероника, не юли! Я тебя не первый день знаю. Что ты там нашла, летая на своем осиновом «боинге» с опасной для дельтапланериста скоростью и наверняка без парашюта?

– Я... я видела Локхайм.

– Подумаешь... Могла бы заскочить в гости к Танитриэль. Я, кстати, тоже туда собирался.

– Он был далеко. Но мне показалось, что на борту стоял...

– Кто?

– Раюмсдаль!

Так... а я-то думал, что хуже уже некуда. Вероника, конечно, сумасбродка, но далеко не дурочка. В Ристайле говорили, что Тающий Город слишком давно не дает о себе знать. Возможно... Да нет! Этого не может быть! Даже если предположить, что склочный принц уцелел, то... Как же он мог захватить Локхайм?! Там боевой гарнизон, опытные гвардейцы, система сигнализации и охраны, да и на землю они спускаются довольно редко, по очень уж большой надобности. Нет, на этот раз глаза подвели юную ведьму. Пожалуй, я соглашусь с мнением мадам Гнидакс – девчоночьи фанта-

зии. По крайней мере, пока соглашусь...

Заседание продолжалось до глубокой ночи. Мы болтали за столом, напряженно ожидая исходного решения. Я рассказал о своей неровной жизни в моем мире, ребята поделились своими невеликими проблемами. Потом мы повспоминали былые подвиги, обильно приукрасив все события в свою пользу. Враги получались еще страшнее и могущественнее, а наш личный героизм просто не вмещался в рамки человеческого понимания. Хвастуны... Но мне это почему-то нравилось. Жан после долгих уговоров исполнил-таки длинную балладу с продолжением о храбром лорде Скиминоке. Вероника показала новые карточные фокусы. Время тянулось медленно. Когда наконец уважаемая Горгулия Таймс вышла к нам с делегацией помрачневших коллег, мы уже откровенно зевали.

– Идите спать. Завтра вам предстоит трудный путь на тот свет...

С утра пораньше я отправился к Горгулии Таймс потолковать о том о сем. Бабульки-красотульки готовили завтрак, Жан еще спал, Лия с Вероникой куда-то намылились по своим делам, так что за мной особенно никто не присматривал.

Верховная ведьма, все еще дуясь, сортировала разноцветные порошки и была настроена не самым дружелюбным образом.

– Чего надо?

– Поговорить хочу.

– О чем?

– О жизни.

– Слушай, ты мне дашь помереть спокойно, а? Уйди, ландграф, сейчас что-нибудь перепутаю, и полетишь ты мимо Тьмы – к негру в то место, где у него так же темно!

От восхищения у меня перехватило дыхание. Вот уж не думал, что она может так изысканно и поэтично послать. На вид очень приличная женщина...

– Ладно, сядь. Слушай внимательно. Во Тьму пойдете всей компанией. Я бы не хотела отпускать Веронику, но прекрасно знаю, что она тут устроит, если ей запретить. А если вдруг сбежит следом и вылезет со своими экспериментальными штучками не там, где надо... В этом случае даже я боюсь предположить, что может выйти. Между нами говоря, у девчонки невероятно огромные возможности. Магия еще «сырая», но мощь и запасы и впрямь способны перевернуть вверх дном не только Ад! Отвечаешь за нее головой. Понял?

– Как всегда... Мы хорошо посмотримся с ней в паре.

– Так вот, лишних вещей не брать. Где, что – сообразишь на месте. Не забывай, что русской дружины там больше нет, и на помощь не рассчитывай. Ты мое кольцо с рыбой и розой куда дел?

– Не помню... давно было. Наверно, потерял где-то в бегах. Мы ведь тогда прорывались с боем.

– Плохо. Второго у меня нет. Если сумеешь забрать маль-

чишку – мотай оттуда не оглядываясь! Бросай всех и беги. Я не уверена, что смогу вернуть тебя в твой мир, но хоть как-то попытаюсь спрятать в этом. Потом уж молись своей Катариаде, она поможет... Что там еще за шум? – Мисс Горгулия поднялась и, сделав мне знак оставаться на месте, пошла уточнять первопричину радостного возбуждения персонала. Вернулась она быстро, я даже не успел соскучиться.

– Так, ерунда... Поймали какую-то девушку на тропе. Я и не посмотрела толком.

– И что с ней теперь?

– А вот это не твое дело! Ты и так нам все традиции переломал, все обычаи перебаламутил, довел до внутренних разборок... Уже не прохожих грызем – сами на себя бросаемся!

– Но...

– Все! Вопрос закрыт. Нечего здесь свои порядки устанавливать. Что-то ты все время забываешь, где находишься... Это, милый мой, заповедное место ведьм!

– Ладно, ладно... Тоже мне – Аскания-Нова! – Я раздраженно встал, вглядываясь в бодрых старушек, запихивающих в деревянную клетку связанную... Луну. Что? Луна! Боже мой, это действительно она! Моя кареглазая наемница...

– Лу-на-а-а!

Я не бежал – летел. Впервые в моей жизни я был настолько груб с пенсионерками, что попросту выхватил меч и расчищал себе дорогу серебристой молнией клинка. Ведьмы увертывались, шипя, как сиамские кошки. От толстых дубовых

досок только щепки полетели...

Она смотрела на меня, одновременно и смеясь и плача. Я шагнул внутрь, потом почему-то замер, не решаясь ее обнять. Мы стояли друг против друга опустив головы, едва не касаясь лбами, и молчали. Вокруг возмущенно гомонили раздосадованные старушки. Горгулия Таймс что-то им втолковывала, ругая всех влюбленных махом. Господи, сколько раз я представлял себе эту встречу... Сколько слов хотел сказать, а сейчас...

– Это ты? – чуть слышно спросила она.

– Я.

– Привет.

– Привет. Я люблю тебя.

– Я знаю. Я тоже тебя люблю...

– Все! – Тяжелая ладонь властительницы Тихого Пристанища хлопнула меня по спине. Я обернулся, прижав к себе Луну. – Хватит телячьих нежностей. Бери все, что хочешь, но уходи. Сию же минуту! Иначе у меня будет настоящий мятеж!

– Простите, что причинил столько хлопот. Эй, Лия, Жан, Вероника, смотрите, кто к нам пришел! – Еще какое-то время мы вынужденно потратили на охи, взвизги, поцелуи и обнимания. Впрочем, очень недолгое, так как терпению старых ведьм тоже имелся предел. Не дожидаясь бунта взбесившихся старушек, я дал команду взяться за руки. Горгулия Таймс насыпала порошок на пылающую жаровню и напев-

но зачитала заклинание. Со второго куплета его подхватили остальные. Хоровое заклятие ведьм – это запоминающееся по музыкальности, голосовой гамме и масштабности зрелище. Луна крепко держала меня за левую руку, правой я держал Бульдозера, за него, на правах жены, уцепилась Лия, а уж Лию поддерживала Вероника. В самый последний момент я вдруг вспомнил, что хотел спросить у Горгулии, но оборачиваться было небезопасно, поэтому пришлось просто крикнуть в небо:

– Так для чего им нужен мой сын?

– Из него создадут нового Ризенкампа... – Ответ затерялся где-то на стыке миров или измерений.

Мы обернулись... Все как и в прошлый раз. Только что никто не просит соблюдать осторожность, выходя из последней двери последнего вагона, а в остальном – очень похоже. Конечная станция, прибыли...

Пейзаж не изменился ни на йоту. Все как в Петербурге – серое небо, грязные облака, бесплодная земля и непонятное ощущение всеподавляющей тоски. К одинокой горе впереди шли молча. Впереди Вероника с помелом на изготовку, следом мы с Луной, замыкающими Лия с Жаном. Похоже, они так и не успели позавтракать, потому что белобрысая грызла яблоко, а мужа подкармливала семечками.

– Что они хотят сделать с твоим сыном?

– Видимо, попытаются воспитать из него очередного зло-

дея. Сволочи...

– Не надо. – Пальцы наемницы мягко сжали мою ладонь. – Я тогда... напрасно ушла. Мне показалось, будто между тобой и королевой что-то есть. А потом, когда во всеуслышание объявили о вознесении лорда Скиминока живым на небо рукой богини Катариады... Я сначала не поверила, но оказалось, что свидетелями были многие. Твои друзья всем рассказывали о чуде, виденном собственными глазами. Тогда я ушла в монастырь.

– Куда?

– В женский монастырь Святой Елены.

– Господи помилуй, так ты теперь не наемный убийца, а так называемая Христова невеста?

– Уже нет! – рассмеялась она. – Я ведь сбежала. Перелезла через стену и пошла по твоему следу, как собачонка, едва только услышала о том, что ландграф вернулся. Мы разминулись на несколько часов в той деревеньке, где ты дрался с ведьмой... – В ее глазах неожиданно блеснули слезы.

– Что случилось? – забеспокоился я.

– Ничего... глупый, тебя могли убить. Если мне в третий раз объявят о твоей смерти, я... поверю!

– Милорд, – прервала романтическую мелодраму практикантка, – разрешите доложить – проход свободен, засады нет. Однако в почтовом ящике вас дожидается новый конверт.

Если помните, слева у входа в пещеру всегда висит си-

ний почтовый ящик. Кому и для чего он служит, затрудняюсь предположить. Ни одним почтальоном здесь и не пахнет. Но лично до меня корреспонденция всегда доходит. В прошлый раз это был письменный договор об обоюдном прекращении боевых действий между мной и Ризенкампом. Интересно, что же там на этот раз? В простом белом конверте без всяких подписей и адресов лежал плотный лист бумаги с одним коротким словом «Уходи...».

– Как лаконично... – фыркнула Лия. – Кто-то кому-то написал «уходи», ландграф нашел бумажку, прочел, тут же послушался и ушел? Недалекий тип этот Люцифер...

– Достаточно близкий, чтобы мы не теряли бдительности, переоценивая себя, – строго напомнил я. – Предупреждаю всех, там, в Аду, ничего хорошего нас не ждет. Вернуть Лию было несложно, учитывая мои панибратско-алкогольные отношения со Смертью. И то Жан схлопотал вилами в плечо, а Веронику поначалу вообще украли. Мы, как Бурбоны, упорно лезем под гильотину.

– Странное ощущение... – повела плечами наемница. – Ведь нам наверняка устроена засада. Противник предупрежден, а значит, вооружен. Они знают, где мы, сколько нас, чего хотим и зачем пришли. Почему же мне так... спокойно?

– Потому, что милорд с нами! – счастливо выдохнули все остальные. Я покраснел, а Луна продолжала:

– Я только волнуюсь – не сделают ли они что-нибудь с мальчиком. Спрячут, заколдуют, да мало ли...

– Не посмеют! – уверенно отрубил Бульдозер. – Им наверняка известно, что легче уговорить сплясать брейк рас-
свирепевшего медведя, чем рисковать попасть под хмурый
взгляд лорда Скиминока...

– Жан, если доживешь до старости, то напиши роман о
наших подвигах. У тебя врожденный стиль и тонкое умение
польстить в нужной мере. Без таланта вранья нет таланта пи-
сателя, – отметил я, пока мы выходили к арке, заполненной
галактической темнотой. Это и была знаменитая Тьма. Не
зная дороги, можно было плутать целую вечность. Эдакий
Вселенский Лабиринт, никогда не знаешь, куда идешь, куда
выйдешь и выйдешь ли вообще. Местечко памятное... Оп!
Вот оно, вспомнил! – Эй, братва, хочу спросить всех, пока
опять не забыл: ведь мисс Горгулия сказала: «Я нашла де-
тей»?

– Да...

– Но ничего не уточнила о принцессе Ольге? Если она
вправду «нашла детей», значит, обоих. Я чувствую, что доч-
ка Злобыни где-то рядом. Будем брать и ее. Все! Провер-
ить снаряжение, заправиться, причесаться, подвести глазки
– вперед!

Мы крепко держались друг за друга. Вероника знала до-
рогу и, как всякая нечисть, прекрасно ориентировалась в
крошечной темноте. Я крепко схватил ее за воротник, а на-
емница держала за пояс меня. Ее обхватила за талию Лия,
ну а Бульдозер замыкал строй, неуверенно топая железными

башмаками по натертому полу. Все молчали – знали, куда шли... По-видимому, нашей белобрысой спутнице стало совсем страшно, потому как уже через пару минут она яростно зашептала с Луной. В невероятной тишине ее голос звучал громкой симфонией:

– А вот, например, если он потеряется? Ну, выпустит сейчас мою руку и свернет не туда – я ведь тогда буду вдовой? Да? В смысле это официально? Соответственно, все поместье мое. Или же надо будет непременно звать нотариуса, искать труп заблудившегося супруга и лишь после утрясания всех формальностей приступить к домовладению?хлопотно... А перестроить замок на правах хозяйки я могу? Правда, папа Бульдозера еще жив... Но ведь можно заявить опекунство и оформить его как иждивенца. А то я все уговариваю, уговариваю мужа повесить занавески в спальню. Но он, как дурак, хочет красные! Если этому быку нужно на что-то бросаться – да ради Бога! Только где-нибудь подальше, на скотном дворе например. А я вот хочу такие розовые с рюшечками и розанами. У, дубина... Вот брошу тебя здесь, стану веселой вдовой и наведу везде шик с блеском. Устрою этот... как его... милорд говорил, а – евроремонт! Да не жми мне так руку, синяки останутся... И не щекочи! Не щекочи меня, хам, – это мещанство!

Впереди замаячил свет. Вот и вышли.

Вероника промывала холодным чаем с мятой воспаленные глаза.

– Постарайтесь не шуметь, мы на враждебной территории... – предупредил я, а потом трусливый рыцарь чихнул.

– Будьте здоровы! – хором поприветствовали нас черти, впечатляющей толпой высыпавшие из всех переходов. Скучаю я от этого антиквариата, посмотрелся уже. Драться с ними вполне можно, если бы не количество. Однако моя команда не проявила ни малейших признаков страха. Поэтому, прежде чем Лия открыла ротик и обхамила всех так, что без мордобоя бы не обошлось, я соизволил внести мирное предложение:

– Всем привет, чуваки! А я парень не местный, где тут мой старый кореш поручик Брумель? Только не надо ля-ля... Ну, что у него там – типа девочки, или баки не подстрижены, или он срок мотает за гоп-стоп?

– Лорд Скиминок, – из толпы выдвинулся толстый черт с голубыми глазами и хвостиком на затылке, – мы вас хорошо помним. Печально, что нет возможности пообщаться в иной, более уютной обстановке, но увы... Не могу сообщить ничего утешительного. Если уделите нам немного времени, то присядем побеседуем...

Моя команда привычно отошла в сторону, поясняя слегка ошарашенной Луне, что перед дракой милорд любит потрепаться о философии с потенциальным врагом. А уж заболтать может хоть Папу Римского. Со стороны наши дипломатические переговоры выглядели очень трогательно... На-

лево грозными боевыми рядами выстроились разномастные черти, взяв вилы на плечо, суровые и неподкупные. Направо вольготно развалилась Лия, пристроив Бульдозера вместо дивана, Вероника демонстративно чистила ногти карманным кинжалом для пентаграмм, Луна неторопливо разминала пальцы – судя по форме рукавов, в них были спрятаны метательные ножи. Посередине на камушке уселись мы с Дембелем, так звали толстого рогоносца с коричневым пятчком. Этаким криминальный междусобойчик двух мафиозных группировок по вопросу разделения сфер влияния.

– Поручик Брумель под арестом. Между нами говоря, он, конечно, здорово поразвлекся в вашем первом приключении. Мы все ему безумно завидовали. Надо быть невероятным авантюристом и обладать врожденным чутьем фаворита, чтобы в те смутные времена поставить не на могущественного Ризенкампа, а на столь темную лошадку, как вы...

– Не отвлекайтесь от насущного, где Брумель?

– Сидит. Уже больше года... За пособничество тринадцатому ландграфу и участие в Битве Пятнадцати Королей.

– Паршиво... Кстати, этот год, если вы заметили, вообще очень тяжелый для творческих личностей. У меня прошли два нудных судебных процесса. Господи, сколько нервов это попортило... Да, а кто умудрился упечь за решетку brave героя с бакенбардами?

– Люци, кто же еще...

– Люци?

– Люцифер, – пояснил Дембель, задумчиво обмахиваясь кисточкой хвоста. Мы помолчали. Начался второй раунд.

– Где мой сын?

– Зеленоглазый мальчик Ваня с соломенными волосами, в фиолетовом плаще, называющий себя Скиминоком? Резвый парнишка, настоящий ландграф... Кровь всегда сказывается!

– Я рад, что он вам приглянулся.

– Не хватайтесь за меч, милорд! Я не знал о планах похищения ребенка. В нашем обществе все строится на строгой иерархии. Специальные шпионы Ада разрабатывали эту диверсию. Их агенты и были заброшены в ваш мир. В США вообще крутые ребята... Суровые специалисты, зомби, натасканные на выполнение любого приказа Люци.

– Так что, выходит, требовалось похитить именно Ивана? Я-то полагал, будто они искали Скиминока и по ошибке...

– О нет! США не ошибаются. Сейчас все только и ждут вашего визита за собственным сыном, – кисло улыбнулся толстый черт. – Из нас решено было выставить первую заградительную зону. Люцифер не сомневается, что против Меча Без Имени нам не выстоять, но кого это волнует? Он сознательно жертвует нами. Вы без труда прорубитесь еще через два похожих отряда. Их цель – умереть, но измотать вас и ваших спутников. Но в Пентатроне выставлены лучшие силы и все... Он хочет, чтобы сын ландграфа видел пленение

отца. Так легче убедить ребенка сотрудничать с нами.

– Сукин кот! – вырвалось у меня.

– Мне говорили, что обычно вы употребляете – Екарный бабай?!

– Я сейчас не такое употребляю... Лия, Жан, Вероника, Луна, мы идем!

– Как! Только не это! – перепуганно взвыл мой собеседник. – У меня приказ. Мы обязаны драться, а умирать так не хочется! Смилуйтесь, лорд Скиминок! Дома жена беременная и шестеро чертенят по лавкам скачут, папу зовут... Вы должны меня понять, вы сами отец!

– Вот именно! И мне не нравится, что какой-то рогатый маньяк держит взаперти моего сына, намереваясь снести мне голову прямо у него на глазах! Пустите, а то... хуже будет...

– Не пущу! Вы умный, вы благородный, вы хороший, а мы совсем не хотим воевать. После того как вы избавили нас от страшной русской дружины, началась такая спокойная жизнь... Мы разжирили, обзавелись семьями, у некоторых даже есть хобби. Ну, давайте придем к разумному компромиссу! Пожалуйста...

Все еще кипя от распирающей грудь ярости, я позволил вновь усадить себя на камушек и выслушать миролюбивые предложения противоположной стороны. К чести противника надо признать, что все доводы были разумны и убедительны.

– Давайте обойдемся без кровопролития, – торопливо вы-

кладывал свой план нервничающий Дембель. – Мои бойцы перевязываются бинтами и выглядят самым побитым образом. Вы беспрепятственно проходите на следующий уровень, оставив нам в знак страшного сражения одного пленного. Уверяю вас, что он будет содержаться наилучшим образом. Мы достойно отчитаемся перед начальством, а по вашем возвращении выдадим вам вашего друга. Если же вы погибнете, что при подобном раскладе более чем вероятно, то обещаю дать пленнику возможность успешно сбежать, усилив бдительность часовых. Обязуюсь также показать наименее опасный путь к центру Пентатрона. По рукам?

– Мне надо посоветоваться с ребятами.

Через десять минут моя команда тянула жребий. Короткую палочку вытащил Бульдозер...

– Милорд, вы уверены, что они ему ничего не сделают? – наверно, уже в двадцатый раз теребила меня за рукав надоедливая Лия. – Не сочтите меня истеричной дурой, но ведь этот бугай на самом деле совершенно ни к чему не приспособлен. Даже носки себе не постирает... Большой, беззащитный ребенок! Сколько я с ним намучилась, кто бы знал... Вы не поверите, но до женитьбы он носовым платком пользовался одним на весь год! Когда тот начинал просто ломаться, Жан его выбрасывал...

– Трусливый рыцарь в безопасности, – уверенно успокаивала подругу юная ведьма. – Живой пленник всегда стоит

вдвое дороже мертвого.

– Ма-мо-нь-ки-и-и-и....

– Не скули! – цыкнул я, но поздно. Из-за угла раздались крики бдительных часовых, и новый отряд чертей вылетел к нам в спину.

– Бегите, милорд! Я вас прикрою! – Храбрая Вероника с опытом воспитанника Шао-Линя завертела над головой боевым помелом. Мы ломанулись в узкий проход. Я протолкнул Лию, Луну и встал рядом с ведьмочкой, присоединив к свисту метлы сияние серебристого клинка. В таком месте, подобно царю Леониду при Фермопилах, мы вдвоем могли удерживать целую армию. Враг не стал ждать подкреплений, нас атаковали.

– Бегите, лорд Скиминок! – в перерывах между первыми выпадами крикнула практикантка. – Я поставлю отвращающий купол за вами. Они не пройдут...

– Но пасаран! – кивнул я, одобряя ее план. Вероника всегда была умненькой девочкой.

На прощанье Меч Без Имени снес ухо ближайшему рогатому гангстеру. Длинноносая девочка шагнула назад, я встал за ее спиной. Бац! Ага, не нравится... Бац! Блям! Дзынь! Оружие чертей бесполезно молотило по прозрачной сфере, намертво закупорившей вход.

– Получилось... Ты у меня просто чудо! Давай руку, бежим... – Вероника протянула мне ладонь, но... наши пальцы уперлись в невидимую поверхность сферы. Несчастливая дво-

ечница с большим потенциалом сидела запертая, как мышь, в собственном куполе! Не сразу оценив истинные масштабы трагедии, мы поелозили руками туда-сюда, постучали кулаками, покричали друг на друга. Отвращающая сфера была так точно подогнана к земле, потолку и стенам, что обойти ее было невозможно. Черти бесновались в двух шагах, недвусмысленно изображая, какие пытки они придумают нам, когда поймают. Вероника всхлипнула, поникла плечами и, прощаясь, помахала мне рукой. Слов не было слышно, но по движению губ я разобрал что-то вроде:

– Уходите, лорд Скиминнок. Я задержу их здесь. Пока заклинение держит купол, они не смогут броситься в погоню. Спасайте всех. Идите! И... возвращайтесь за мной...

Я отсалютовал самоотверженности черноволосой героини и быстро догнал отошедших девушек. Ругань обозленных чертей едва достигала нашего слуха. Луна лишь печально покачала головой, Лия всхлипнула, но мне пришлось заставить их признать – в куполе Вероника куда в большей безопасности, чем разгуливая с нами по подземному миру. Куда же двигаться дальше? Направления я не знал, карты не имел, но наемница уверенно пошла по курсу, указанному толстым Дембелем. Что ж, ее и этому учили... После довольно долгого пути мы были вынуждены остановиться на перекрестке, отдышаться и перекусить. Белобрысая любительница приключений достала из кармана куртки два теплых яблока. Весь наш обед...

– Мисс Горгулия запретила брать лишнее.

– Ясно. Ну что ж, худеть иногда полезно, а нам предоставляется такая возможность... Одна моя знакомая чего только не делала, чтоб избавиться от лишних килограммов: потребляла сжигатели жира, жрала гербалайф ложками, пила кефир, сидела на диете – бесполезно! Вся жизнь бедной женщины прошла в борьбе за талию...

– Ну вот еще, милорд! – Лия демонстративно встала и огладила себя по бокам. – Во! Стройная, как стрекоза. Только далеко мой стрекозел... Мама!!! – Из левого коридора вылетел тяжелый трезубец, едва не поцарапав ей ухо. Дебилы! Даже поесть толком не дадут! – Мы с Луной, отскочив к стене, держали героическую оборону, а стройная наша, скрываясь за моей спиной, лихорадочно догрызала свое яблоко. Новый отряд чертей, склонив вилы, готовился к атаке. Соотношение сил не в нашу пользу, изображать героев-панфиловцев тоже не хотелось. Я попытался поговорить без суеты, но и ахнуть не успел, как...

– Осади назад, бультерьеры толстопузые! Я в страшном гневе! Всех поизувечу, на фиг! Когда, в конце концов, мне вернут моего законного мужа?! – И Лия мастерски запустила огрызком яблока в лоб командиру нечисти.

– Смерть им! – взревел обиженный до глубины души черт. – Только кровью она смоет мой бесконечный позор...

Меч Без Имени с восторгом включился в драку, и я ему не препятствовал. В конце концов, всем нужна разрядка. Го-

рящий праведной яростью клинок буйно схлестнулся с черными зазубренными вилами. Бывшая наемница в минуту израсходовала шесть метательных ножей – и шестерым рога-тым уже не копытить теплую землю Ада. Я положил меньше, но мне в основном и приходилось одному сдерживать всю толпу. Хорошо, что за спиной был тоннель и нас не могли окружить, хотя... Сзади раздался топот, за ним рев. После такого вступления мы все отвлеклись от нанесения травм и посмотрели, что же там такое. За нашими спинами раздраженно фыркало громадное кабанообразное чудовище с большими, как блюда, глазами. Зверек имел шесть ног и был рожден для бесконечного путешествия по пещерам. Кажется, именно таких мне показывали русичи во время короткого визита за Лией. Ратники князя ловили их на жаркое. Интересно как? Чудовище было не хилым, да и росточком со среднего мамонта. Нас теснили ему навстречу. Почему-то именно сегодня смерть мне не улыбалась – ни от нечистой силы, ни от живого бронепоезда. Луна выхватила у нерасторопного парнокопытного копые и успешно прикрывала левый фланг, я рубился на правом. На какое-то мгновение мы отвлеклись от зверя, и вскоре за нашими спинами раздался восторженный писк белобрысой воительницы:

– Бегите, милорд! Я задержу их!

Батюшки-светы... Лия уже восседала на короткой шее чудовища, как погонщик скота, и коротким кинжалом безжалостно колола животное за ушами. Черти опешили. Внезап-

но зверь не выдержал, взревел дурным голосом и резвой рысью потрохал вперед. Мы с наемницей едва успели вжаться спинами в стену. Диковинный монстр, более похожий на шестиногого пучеглазого ежика с бивнями, топтал ряды рогоносцев, как каток-асфальтоукладчик. Лие для полного правдоподобия не хватало разве что оранжевой робы.

– Из-за острова на стрежень... – выводила она. – Бегите, лорд Скиминок! Вы ведь покажете им... Ради меня! Покажете, да?

Луна увлекла меня за рукав. Мы вновь бежали по ярко освещенным коридорам куда-то в совсем уж несусветную жару. Я взмок... Если бы был в «мустанге», попросту сварился бы всмятку. Постепенная потеря моих друзей наводила на грустные ассоциации с путешествием д'Артаньяна за королевскими подвесками. Ему-то удалось собрать всех обратно. У меня таких гарантий не было... Все же, если там дело происходило в цивилизованной Франции, то здесь был самый незаконный Ад!

– Мы вернемся за ними.

Луна откинула со лба мокрые волосы. Неожиданно в полу открылся люк, высунулась внимательная рожа черта-разведчика. Вспомнив эпизоды шпионских фильмов, я мгновенно схватил девушку в охапку и запечатал ей рот долгим поцелуем. Черт оглядел нас, понимающе хмыкнул и деликатно захлопнул люк. Уф... Пока до него дойдет, КОГО он видел! Я было дернулся вперед, но руки Луны легли на мои плечи,

так что сладость поцелуя продолжалась гораздо дольше, чем этого требовала конспирация...

– Куда мы идем?

– Туда, где жарче. Думаю, что искомый Люци сидит в самом пекле. Вот его-то и надо допросить с пристрастием.

– У тебя уже сын... – В ее голосе проскользнули печальные нотки. – Нет, я все понимаю... Ты ведь был женат, там, в своем мире. Просто... Господи, как бы я хотела тоже родить тебе ребенка.

– Ивану нужен брат, – улыбнулся я. – А ты не побоишься связать свою судьбу с безумным ландграфом, воюющим аж против самого Владыки Ада?

– Ты смешной... Мы очень давно связаны.

Дорога оказалась недолгой, мы вышли к кованым дверям с изображением шестиконечной звезды. Там стоял всего один стражник, который ретиво бросился вперед, но потерял голову прежде, чем понял, что, собственно, произошло. Я мягко толкнул плечом, дверь легко поддалась, и наш поредевший отряд через узенький тоннель вышел в шестиугольный тронный зал. Помещеньице впечатляло! Не знаю, какой уж у нас в Москве Кремлевский зал, но это... Изукрашенные золотом своды уходили ввысь так высоко, что потолок не было видно. Гранитный пол отполирован до зеркального блеска. На стенах уродливые рельефы, посредине зала здоровенный трон, более всего похожий на сидящего козла, вырезанного из черного камня. Реализм потрясающий! Ка-

залось, можно рассмотреть зрачки и пересчитать волоски в козлиной бороде. Рядом с тронem горели мертвенные треножники, сплошь покрытые непонятными письменами. Пламя отдавало зеленым и пахло серой. В зал вело несколько разных дверей, но ни одной живой души мы не заметили. Я хотел было что-то сказать, но Луна предупреждающе приложила палец к губам и знаком приказала прислушаться. Мне показалось, что из-за каменного козла раздаются тихие спорящие голоса. Мы осторожно двинулись к трону. Рукоять Меча Без Имени жгла ладонь. Я весь превратился в слух.

– А по вечерам папа рассказывал мне про Винни-Пуха...

– Иван!!!

Мой малолетний сын развращался игрой в карты! Да еще на деньги! И, судя по лежащей перед ним кучке золотых монет, очень успешно! Три рослых черта, составлявшие ему компанию за карточным столом, выглядели самыми прожженными шулерами. При виде меня они подпрыгнули на месте, но, прежде чем хоть кому-то пришла в голову идиотская мысль о самообороне, я шагнул вперед и ловко поймал Ивана за руку.

– Марш домой, негодник!

– Но, папа... мы тут играем! – Мой сын перешел на заговорщицкий шепот: – Я же выигрываю!

– Мальчик мой, – торжественно начал я, демонстрируя зашевелившимся чертям Меч Без Имени, – эта уличная ком-

пания не для тебя. В карты играют только взрослые, а уж на деньги... Ты ведь не хочешь вырасти малолетним преступником?

– Нет, – подумав, сообщил он.

– Умница! Поверь папе – ничему хорошему тебя здесь не научат. Пойдем, нам пора. Еще нужно забрать Бульдозера, вызволить Веронику и спасти Лию. Выигрыш можешь забрать с собой. Надеюсь, партнеры не против?

Черти яростно закивали, всем видом показывая, что просто счастливы отдать ребенку честно выигранные деньги. Они очень внимательно следили за моим мечом, не делая ни одной неосторожной попытки добраться до поставленных в пирамидку вил. Иван тяжело вздохнул, сгребая в карман шорт монеты, и неуверенно поинтересовался:

– Папа, ты же говорил, что черти хорошие?

– Ничего подобного! Хорошие черти не воруют маленьких Скиминоков и не приучают их к азартным играм.

– А твой друг поручик Брумель?

– Брумель – хороший.

– А эти плохие?

– Плохие.

Черти, заискивающе улыбаясь, стали активно изображать, что они тоже очень хорошие. С их-то рожами... Один рискнул-таки бегло глянуть в сторону оружия, но, встретившись с холодным взглядом Луны, предусмотрительно передумал.

– Все, мы пошли. Скажи дяденькам «до свидания». У нас

еще полно дел. Парни, полагаю, вы меня знаете... Что вам будет приятнее: посидеть часок связанными с кляпом во рту или мне укоротить вас сантиметров на пятьдесят сверху?

– Вяжите... – буркнули черти. Мы с наемницей быстро завернули им лапы за спину, стянув их же собственными хвостами. Очень удобно... Для кляпов пришлось задействовать карты.

– Крапленые... – мимоходом определила Луна.

– Подумаешь! – фыркнул Иван. – Я осенял их крестным знаменiem и выигрывал.

Три черта возмущенно подпрыгнули, бешено вращая глазами. Ага, не нравится...

– Мы читали с ним «Пропавшую грамоту» Гоголя, – пожал плечами я. – Наверно, он запомнил, там есть похожий эпизод... Да, забыл вас представить. Луна, это Иван, мой сын. Иван, это тетя Луна, моя... мой...

– Я сама ему все расскажу.

Наемница обняла его за худенькие плечи, и они направились к выходу. Тогда грянул гром! По залу заметались молнии, за клубился желтый дым, а в воздухе едко запахло серой. Боже мой, даже здесь, в Аду, нельзя спастись от дешевой театральщины! Все эти спилберговские спецэффекты, может, и способны впечатлить темного средневекового крестьянина, но закаленному социальными фокусами гражданину России попросту смешны. Естественно, я и так знал, что лезу в ловушку, ну и что? Да мало ли мы в них лазили?! И вообще,

я ведь очень храбрый, храбрый, храбрый...

– Вот ты и попался, ландграф!

Изо всех дверей горделиво вышли одетые в нарядные доспехи черти. Ну надо же! Такой парад в честь меня устроить... Впервые вижу чертей в червленых латах, но им идет...

– Папа, кто это?

На коленях козла, как в мягком итальянском кресле, развалился сам Люцифер! Спутать невозможно – огромный рост, потрясающая мускулатура, огромные рога, лицо с чеканным римским профилем, чуть испорченным шириной пяточка, пальцы унизаны перстнями, на рельефной груди та-туировка, изображающая масонскую звезду, высокие брови и горящие голубые глаза с вертикальными зрачками.

– Мое имя – Люцифер! На колени – перед Всемогу-щим, Устрашающим, Ужасным, Всепоглощающим, Непобе-димым, Опустошающим, Обуревающим, Всесильным Вла-дыкой Ада!

В иное время я бы благоразумно заткнулся и не посты-дился преклонить колено перед вышестоящим начальством, но сейчас... Когда рядом стояла невозмутимая Луна, а мой взъерошенный сын смотрел на меня такими уверенными глазами, мне оставалось лишь вспомнить Лиину манеру раз-говора и разразиться ответной хвастливой речью:

– С тобой, свинья, не гавкает, а разговаривает лорд Ски-минок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, трина-дцатый ландграф Меча Без Имени! Не знаю, зачем вы меня

сюда заманивали, – себе дороже... Но лично я очень хочу дать в глаз тому дебильному мерзавцу, который запланировал похищение невинного ребенка, ну и заодно... разнести здесь все по кирпичику!

– Каков наглец! – искренне восхитился Владыка. – Теперь я даже затрудняюсь сразу придумать тебе достойную казнь... Но время еще есть. Я вижу людей насквозь – ты не настоящий рыцарь! В твоей душе слились два мира, и твое сознание взорвалось. Удивительно... Ты умудрился, не прилагая никаких весомых усилий, победить могущественного мага. Как же ты, ничтожный, дерзнул подняться против самого Ризенкампа?!

– Мой папа не ничтожный! Ты сам ничтожный! Глупый бес под кобылу полез... Э-э-э! – Пятилетний барбос показал Люциферу язык. Я едва не грохнулся в обморок. Дитя! Не понимает, что и кому говорит... Ну зачем я воспитывал его как рыцаря? Люцифер нахмурился...

– Иван! Не груби старшим. Ладно, раз время есть, поговорим о смысле жизни. Может быть, вам издалека Ризенкампф и казался величиной многозначительной, но в Соединенном королевстве мы без проблем били ему морду.

– Но ты посмел помыслить об уничтожении Зубов! Ты затронул сами корни Зла, ты нарушил Великое Равновесие. Дух покойной Гнойленберг вынужден скитаться вечно без отдыха и прибежища. Наследник трона в изгнании! Темная Сторона уже не является символом Тьмы! И все это из-за

тебя и твоего дурацкого меча...

– Ну... было дело, поучаствовал. Что, собственно, в этом такого? Вы меня не сбивайте! Зачем надо было красть мальчика?!

– Не твое собачье дело! – огрызнулся Люцифер.

Я схватился за меч, Луна – за меня.

– Прекратите сейчас же, петухи! Вот только драки мне здесь не хватало. Какой пример вы подаете ребенку?! Взрослые мужчины, а ведете себя, как...

Черти осуждающе закивали. Мне стало стыдно. Люциферу тоже. Потом он опомнился:

– Я у себя дома! Творю что хочу! Мне никто не указ! А мальчишка все равно будет мой. Вы двое умрете мучительной смертью, а из младшего Скиминока я воспитаю такого страшного Ризенкампа, что Вселенная содрогнется! Ясно вам? Взять их...

Ряды бронированных рогоносцев с вилами наперевес окружили нас тройным кольцом.

– Да-а-а... – обиженно протянул мой сын, – папа один, а вас вон сколько. Так нечестно!

– Не волнуйся, малыш, твой папа – Скиминок, и он обещал тете Лие показать тут всем... – успокоила Луна, прижимая к себе Ивана.

– Да? Папа, а что ты им будешь показывать?

– Кузькину мать! – твердо решил я.

– Я тоже хочу. Дай мне меч, я немножко подерусь, а потом отдам.

– Нет, сынок. Здесь нужна практика. Видишь, сколько на них железа? Похоже, мне придется забыть о клятве Гиппократа и хоронить одним ударом семерых... Эх, размахнусь – улочка, отмахнусь – переулочек! Па-а-гово-ри хоть ты со мной-й, подруга семиструн-н-на-я...

Черти оторопело замерли. Зубастые вилы подрагивали в трех шагах от наших крещеных душ. Люцифер недовольно завозился на троне и сбивчиво предложил:

– Ну, ты это... в смысле... сдавайся, Скиминок.

– Ха, не уловивши бела лебедя да кушаешь?! Решил поделить мишкину шкурку, а я еще вон какой живой!

– Да он просто сумасшедший... – буркнул Владыка.

Вместо ответа я выпучил глаза и крутнулся на месте, издав длинный переливчатый вопль. Нападающие отшатнулись... Судя по всему, они убедились в правильности диагноза.

– Ладно, уговорили. Конечно, настоящие ландграфы умирают, но не сдаются... Позволим одну маленькую поблажку в честь знакомства. Итак, какие перспективы нас ждут в этом случае?

– О! Совсем другое дело! За то, что ты сдашься, мы милостиво одарим тебя легкой смертью. Потом мумифицируем, положим в стеклянный гроб и поставим в красном мавзолее. Обещаю каждый час менять почетный караул. Из твоего

сына будет воспитан величайший царь и властелин. Он подчинит себе все Срединное королевство и окраинные княжества, его руку признает Темная Сторона и Запущенные Земли, ему покорятся племена варваров, Голубые Гиены и Валькирии моря. Здесь, в Аду, он будет моим верным вассалом и ставленником. Он возродит новую династию, и имя лорда Скиминока Обновленного будет вызывать больший ужас, чем Ризенкампф, Гнойленберг...

– Гитлер, Сталин, Муссолини, Мао Цзэдун, Пиночет... – едва сдерживаясь, продолжил я, а маленький «Обновленный», хлюпнув носом, крепче прижался к Луне.

– Твоя подружка будет жить до тех пор, пока хоть кого-нибудь из нас будет интересовать как женщина, – гаденько улыбнулся Люцифер. – Уверен, что мы ей понравимся. Такие милашки – наша слабость...

– Это заметно по наличию и размеру рогов! – презрительно фыркнула беглая монахиня. Владыка Ада густо покраснел, а прочие черти начали ревниво тыкать друг друга, сравнивая качество рогов, а промежуточными зуботычинами уточняя, кто и кому их наставил. Постепенно все воззрились на Люцифера... Под подозрительными взглядами своего же народа Всемогуший, Ужасный и Всепоглощающий окончательно смутился, но крыть было нечем – его рога весом, размером и оригинальностью формы переплывали все остальные. Когда в рядах чертей раздалось первое неуверенное хихиканье, я понял, что нам хана! Не простив-

ший прилюдного позора Владыка Ада вскочил с трона, гулко стукнул себя кулаком в грудь и заорал:

– Всем молчать!

Под потолком заметались молнии, стены слегка задрожали, а ехидствующие черти быстро вспомнили, кто хозяин в доме! Дисциплина была восстановлена.

– Взять негодяев! Ландграфа – казнить, девушку – мне, мальчишку – сдать воспитателям. Твое последнее желание, Скиминнок?

– Ого! – искренне поразился я. – Уже третий раз посещаю ваш гостеприимный мир с дружескими визитами – никто! ни разу! не вспомнил о благородной традиции последнего желания... Я просто сражен вашим великодушием! Обычно «последнее желание» мне приходилось выпрашивать с ножом у горла и руками, связанными за спиной. Хотя... нет, вру! Когда меня казнили в Вошнахаузе, один монах полюбопытствовал, чего я хочу перед смертью... Но ведь не выполнил, гад!

– А чего ты хотел? – заинтересовался Владыка.

– Угадайте... – схитрил я.

Не мешает иногда потянуть время, особенно если вас непременно хотят торжественно казнить. Дельный совет, воспользуйтесь... Луна первой уловила мою военную хитрость и начала для затравки:

– Поцелуй красивой женщины?

– Нет.

– Сто миллионов порций мороженого? – внес свою лепту Иван.

– Нет.

– Власть над миром? – не выдержал Люцифер, а за ним и все черти, побросав оружие, включились в жаркие дебаты, выдвигая самые разнообразные версии:

– Бочку с вином?

– Пирог с вареньем?

– Мешок с золотом?

– Смерть от старости?

– Кастратку без зубов?

– Дикую морскую валькирию?

– «Голубого» демона из подземного мира?

– Посвящение в ранг гроссмейстера Ложи?

– Пива?

– С раками?

– Нет, нет и нет!

Когда спустя довольно долгое время все наигрались, Владыка Ада соизволил вспомнить, из-за чего, собственно, весь сыр-бор. Народ поднапрягся, зубчатые вилы вновь устались нам в грудь.

– Так что ты пожелал такого, чего не смогла выполнить даже святая инквизиция?

– Спаренный пулемет, – признался я.

– Тьфу! И только-то... – раздраженно сплюнул Люцифер. – Это барахло не из нашего мира, но если очень уж на-

до, то его можно выкрасть, как твоего сына. Просто у нас он не будет стрелять. Хотя... кто его знает? Помнится, у Ризенкампа еще как стреляли. Но мы ценим твой юмор. Взять его!

– Снова – здорово... Папа, да сколько же времени они будут тебя брать?!

– Уже недолго, – успокоил я возмущенного ребенка. – Главное – не отпускай от себя тетю Луну, она пропадет без охраны. Эй, Люци! Я готов. Можно произносить последнее желание?

– Проси.

– Все, чего хочу, или есть ограничения?

– Есть некоторые... – подумав, решил Владыка. – Ты не можешь просить пощады, смерти любого из здесь присутствующих, иноземного оружия, волшебных палочек, помощи извне, освобождения своих друзей... ну вроде и все.

– Я могу попросить встречи с одним старым знакомым?

– Надеюсь, не какой-нибудь легендарный герой?

– Нет... не думаю, чтобы его так называли.

– Будь по-твоему. Властью, данной мне Адом, Четырьмя Стихиями, Всем Подземным Миром, Неугасимыми Огнями Преисподней и прародителем нашим Черным Козлом, пусть исполнится предсмертная воля тринадцатого ландграфа и появится...

– Екарный бабай! – торопливо выкрикнул я.

– Ой, папа...

– Боже мой, кто это? – Тонкие пальцы Луны так сжали мое плечо, что я тихо взвыл. Наемница, мягко говоря, не труслива. Довести ее до такой степени перепуга – надо постараться... Наиболее впечатлительные черты гулко падали в обморок, ритмичный костяной стук затылков о гранитный пол разбавлял нависшую тишину в зале. Бледный Люцифер вжался в спинку кресла и лихорадочно хватал пастью воздух, словно пузатый карась, выброшенный на бережок. Я вас уверяю – опав с морды, побледнел даже козел, на котором сидел Владыка. В этом мире любая хмельная бредятина могла стать вопиющей реальностью. На чем и играют хитрые ландграфы... Екарный бабай оказался бодрым старичком с азиатскими чертами лица, двухметрового роста, совершенно голый, с таким... мужским достоинством... Узкие глазки округлились от восхищения – дед увидел, какое огромное количество мужчин собрано здесь в его честь.

– О, Аллах акбар! Вай дод! Цигель, цигель, ай лю-лю! Гюльчатай! – С этими словами бабай схватил ближайшего черта, в мгновение ока сорвал с него черные эротичные доспехи и, упоенно прищелкивая языком, опытно развернул беднягу спиной.

– Я не Гюльчатай! – отчаянно вопила несчастная жертва насилия.

– Базар киракми! – строго прикрикнул дед, игриво шлепнув черта по пушистой заднице. – Сим балалам – карачун,

секир башка! – И, не прекращая дурного дела, начал быстро раздавать имена следующим кандидатам: – Зухра, Зейнаб, Лейла, Зульфия...

– Скиминок... – тонким голосом заскулил Владыка Ада. – Где ты выкопал имя этого демона-извращенца? Убери его!

– Вах, вах, вах... – Екарный бабай наконец обратил умиленный взгляд на Люцифера: – Исямись, Гюльчатая...

– Что он сказал?! – спрятался за трон мускулистый Люци.

– Что вы ему очень понравились, – любезно пояснил я. – Он даже готов назначить вас любимой женой. Так сказать, Гюльчатая вне очереди!

Меж тем озабоченный старик «окучивал» уже третью жертву, надежно держа за хвосты еще пятерых особенно привлекательных. Прочие, бросая оружие, беспорядочной толпой ломанулись во все двери, спасаясь от сладострастного крика:

– Ай лю-лю!!!

В общей суматохе мы бросились бежать. Нас троих буквально вынесло через парадный вход. За дверями было не менее шести разных коридоров, так что куда пойти – разницы никакой. Все равно неизвестно, куда выведет. Мы пошли туда, куда рванулось наименьшее количество врагов. Погони не наблюдалось, поскольку каждому было от кого удирать. Иван устал первым, поэтому мы не стали соревноваться с чертями в резвости и легко перешли на свободный шаг. Рядышком крутилось трое-четверо рогатых, но к нам не при-

ставали. Наверное, боялись Екарного бабая...

– Папа, а куда мы идем?

– По делу! – рыкнул я. – Кто тебе позволил похититься?! Столько людей на ноги поднято, бегают, ищут его... А он, мартышка несчастная, в карты на деньги дуется! Вот вернемся домой – я тебя на неделю без компьютера оставлю.

– Ну, папа... ну ладно тебе! Я же думал, что мы так играем. Они спросили: ты Скиминонок? Я говорю: да, я! Они меня за руки взяли и... А потом мы сразу тут оказались.

– Не будешь чужих имен присваивать! Тоже мне, Скиминонок нашелся...

– Оставь ребенка в покое! – возмутилась Луна. Иван согласно закивал и, взяв ее за руку, ушел под защиту наемницы. – Бедный мальчик столько пережил... Все, что происходило там, в Зале, – явно не для детского сознания.

– У меня не было выбора... Зато мы вырвались. Теперь нам надо бы найти наших друзей и рвать когти, пока целы.

– Я, пожалуй, смогу найти дорогу к Веронике. От нее мы сможем попасть к Жану, но вот где искать вашу белобрысую подружку? Она ведь ускакала неизвестно куда на диковинном звере.

– Лия и без нас не пропадет. Ее даже при всем желании потерять трудно. Так что давайте, не мудрствуя лукаво, пойдем за Вероникой, а там решим на месте.

...За разговорами быстро темнело. Вот ведь чудное место: мы под землей. Солнца нет. А смена дня и ночи очень четкая

и в той же часовой системе. Двенадцать часов – свет, двенадцать часов – тьма непроглядная. Утро и вечер – где-то по получасу, не больше. Как стены переходов и пещер реагируют на движение небесных тел извне – ума не приложу! Всегда говорил, что здесь прямо-таки нетронутая целина для ученых. Всю дорогу Иван донимал меня и Луну глупыми детскими вопросами:

– Папа, а Бульдозер может выкопать большую яму одной рукой?

– Тетя Луна, а вы умеете играть в «тетрис»?

– Папа, а ведьма Вероника может наколдовать мне такой же меч, как у тебя, только чтобы в рукоятке была еще ложка, вилка, ножик и открывалка? Я такой в магазине видел...

– Тетя Луна, а можно, я завтра не пойду в детский сад? Меня переводят в восьмую группу, а там Лукашкин – мы с ним вечно деремся...

– А правда же, что Бэтмен лучше Терминатора?

– Тетя Луна, а вы знаете, как будет по-английски «маленькая овечка»?

– Давайте вернемся и посмотрим: этот Люцифер спрятался под трон или голый дедушка его нашел?

– Папа, а кто красивее: Лия, Кэт или королева Тающего Города?

На последнем вопросе наемница подозрительно засопела. До этого она честно пыталась отвечать маленькому ребенку, что о «тетрисе» здесь не слыхали, детсад ему не грозит, Лу-

кашкина она сама отшлепает, а с Бэтменом и Терминатором водиться не стоит – судя по именам, это, должно быть, проходимцы, каких свет не видывал. Лично я, как более опытный в воспитании детей, ограничивался односложными: да, нет, может быть, не сегодня... Теперь же мне ничего не оставалось, как объявить вынужденный привал. Быстротечный вечер кончался, на подземный мир опустилась ночь...

Мы забились в небольшую нишу или полупещеру, там вполне хватало места всем троим. На пол постелили фиолетовый плащ, Иван удобно устроился между мной и Луной. От эмоционально насыщенного дня бедный малыш мгновенно уснул, как набегавшийся суслик. Естественно, мотаться с ребенком посреди ночи, кого-то там спасать – было бы просто непростительной глупостью. Ничего... Моим ребятам не впервой. Если уж совсем прижмет – они сумеют за себя постоять! Иван сладко сопел, уткнувшись носом в колени наемницы. Умиленный, я протянул руку, чтобы обнять ее за плечи, но...

– Минуточку, нам надо поговорить.

Так, ну вот оно опять – тихое семейное счастье! Луна – чудная девушка. Вторую такую я уже нигде не найду, это точно. Она по всем статьям как никто близка к идеалу, за исключением одного маленького пунктика – дай поразбираться! А уж разборки она учиняет – будь здоров... Пока всю душу себе и мне не вытрясет, не успокоится.

– Расскажи-ка мне, как ты вознесся на небеса?

– Боже мой, любимая, да я и не помню уже. Сколько времени-то прошло...

– Нет! – Наемница еще строже пресекла мои попытки к ненавязчивым объятиям. – Ты постарайся, пожалуйста. Не отвлекайся... Начнем с самого начала. Вот, я ушла. Что сделал ты?

– Я? А... ну, это... побежал за тобой. Хотел догнать, извиниться, вернуть. У меня просто буря в душе бушевала! Я понимал, что если не остановлю тебя сейчас, то вся моя жизнь будет подобна бессмысленной суете в нелепой попытке возвратить то невероятное счастье, которое ты дарила одним фактом своего...

– Довольно! Теперь я, кажется, поняла, за что тебя любят женщины... Ландграф, ты ушел от темы. Итак, кто та дама в прозрачных одеждах, что увела тебя в облака?

– Эта? Ну... как бы... в смысле... если смотреть непредвзято, то... в целом... можно сказать... но образно, образно... В общем, одна моя знакомая богиня! С некоторых пор...

– Значит, богиня?! – напряглась Луна.

– Небожительница. Самая настоящая. Она мне периодически здорово помогает.

– Конечно за красивые глаза! С чего бы это богине, если ты не имеешь в виду ангельский нрав и неземную красоту, помогать малознакомому, небритому и вообще посторонне-

му мужчине?

– Понятия не имею! – праведно возопил я. – Она что-то говорила о катализаторе. Ну, вроде бы у них наверху какие-то ставки на меня, как на ипподроме.

– Угу... И много она на тебя поставила, жеребец?

– По-моему, ничего.

– Что?! Ее не волновало, победишь ты или нет? Не морочь мне голову, Скиминок!

– Но, Луна... Я говорю то, что есть, что знаю и в чем уверен. Лично Кэт ни в чем таком не участвовала и, соответственно, отгрести кучу монет в качестве выигрыша просто не могла.

– Кэт?!!

– О небо... Ну, Катариада Базиливмейская!

– Ясно... А Кэт – это для удобства и сокращения. Такое милое ласкательно-уменьшительное имечко. Как у котенка... Убери руки!

– Да успокойся же! У меня с ней ничего не было. Разве ты не знаешь, что богини бесплотны?

– Бесплодны?

– Тьфу, не перевирай мои слова! Я сказал – бесплотны.

– Сам придумал или она подсказала?

– Танитриэль предупреждала, – уже почти зарычал я. Ненавижу оправдываться! Тем более в том, в чем действительно чувствую себя чуточку виноватым... На какое-то время мы, насупившись, замолчали. Правильно говорила мне

Смерть: «Скиминонок, разберись ты со своими женщинами!» Слава Богу, с Катариадой все более-менее ясно... Приходит, когда вздумает, точно зная, что я один и она никому не помешает. Уходит даже прежде, чем я об этом задумаюсь. Выгодно... Одно «но»! Читает мои мысли, как открытую книгу. Если шуры-муры с ней еще туда-сюда, то уж семейная жизнь – суший ад! По моем возвращении в Соединенное королевство знойную властительницу Локхайма я пока не видел. Летаet невесть где, мнит о себе невесть что, упивается собственной значимостью, а на деле – сплошная фикция. Тающий Город давно никто ни в грош не ставит! Нет... ничего плохого о королеве я не скажу, это было бы ложью. Жаловаться на нее грешно, хотя именно она впервые и втравила меня в сумасшедшую драку с Ризенкампом. А когда я успешно избавил ее от осточертевшего супруга, стала вешаться мне на шею и мурлыкать разные неприличности на тему брака. Но вы-то верите, что лично я – ни в чем не виноват? Кудрявая головка Луны тихо легла на мое плечо...

– Ты меня еще немного любишь?

– Люблю. – Я наконец-то обнял ее за плечи. Сразу стало так ласково и уютно. Атмосфера в Аду накаленная, так что мы безбоязненно сидели на тонком плаще, упираясь спинами в голые стены – от камня шло такое тепло, что было даже чуть жарковато. – Послушай, ну вот что мы с тобой ссоримся?

– Мы не ссоримся, мы общаемся. Учимся понимать друг

друга, – шепнула она, легко поцеловав меня в щеку.

– Нашли время... – притворно заворчал я. Как все-таки приятно было сидеть с ней рядом. – Мы с тобой в бегах, Бульдозер гостит в плену, Вероника сидит в одиночной камере под строгой охраной, Лия разъезжает неизвестно где, неизвестно на ком, весь Ад взбаламучен, и, судя по очень далеким крикам, Екарный бабай вовсю бодрствует.

– Ландграф, а откуда ты знаешь имя этого распутного демона? Ведь его вызвали по твоей просьбе, и, значит, лишь по твоему слову его можно заточить обратно.

– Счастье мое, там, где я живу, слова «екарный бабай» всего лишь обычное татарское ругательство. Я просто подумал, что в вашем-то мире все не так, не как у нас, чуть-чуть иначе... Оно и сработало.

– Ты умница, милый! А что значит «екарный бабай»?

– Ну... – окончательно смутившись, я попытался подобрать грязному матерному выражению наиболее приемлемую для дамского слуха формулировку: – Что-то вроде – «пожилой пассивный гомосексуалист».

– Ничего себе – пассивный... – фыркнула Луна. – Да он активнее истосковавшегося племенного быка!

– Ничем не могу помочь... – зевнул я, незаметно целуя ее в ушко. – В вашем мире все не как у нормальных людей.

Ночь прошла спокойно. В целом спокойно... Лишь пару раз мимо нашей пещерки проносился оголтелый черт с истерически рыдающим воплем: «Я не Зухра, я не Зухра, я не

Зухра-а-а-а!!!» По-видимому, бедняга для успокоения нама-
тывал километры по кругу. Впрочем, Ивана он не разбудил,
да и мы слушали вопящего в пол сонного уха. Все плохое
забылось, нам втроем было так тепло и уютно. Вот, ей-богу,
всю жизнь бы так жил... Утром наемница разбудила меня
поцелуем. Я с восторгом ответил тем же, и мы даже увлек-
лись, но в это время проснулся Иван. Он неожиданно ото-
двинулся от Луны и, строго уставившись на нас обоих, пря-
молинейно спросил:

– А где мама?

Мы покраснели, как школьники. Реальность не давала о
себе забыть даже в сказочном королевстве. Слова нашлись
не сразу...

– Мама ждет тебя дома. Но до этого нам надо выбрать-
ся отсюда, забрать наших друзей и найти богиню Катариаду.
Если очень вежливо попросить, то она вернет тебя домой.

– А ты?

– Я? Мне еще надо кое с чем разобраться.

– Ну нет, папочка... тогда я никуда не пойду! Я тоже хочу
подвиги совершать!

– А есть ты еще не хочешь? Скиминок, ребенок наверняка
голодный.

– У меня ничего нет – я же не Лия. Это у нее по всем
карманам яблоки, семечки, орешки.

– У меня тоже ничего, – огорченно вздохнула Луна. – Нас
приучали голодать по несколько дней.

– Да не хочу я есть! – вмешался Иван.

– Хочешь! – твердо решили мы. – Детей надо кормить. Вовремя. Пойдем найдем Веронику, а уж она нам что-нибудь наколдует.

Уже рассвело. Стены переходов загорелись разноцветными красками. Такие обалденные мозаичные панно выдает иногда природа! Меня как художника раздирали противоречивые чувства белой зависти и самого искреннего восхищения. Трудно было предположить, что в такой вот красоте живут злобные исчадия Ада. Им бы больше подошли мрачные старые казематы, узкие тоннели с торчащими из стен корнями и абсолютное отсутствие света. Красота – она облагораживает... На рогатых это не действовало, сволочами были – сволочами и умрут! В соседнем тоннеле раздался грохочущий галоп. Мы прижались к стене, обнажив оружие, – мимо нас на огромном, но уже знакомом звере пронеслась взлохмаченная Лия:

– Сни-и-и-ми-и-те ме-ня-а-а-а...

Все произошло так быстро, что мы не успели даже ответить бедной девушке.

– Что ж, она со вчерашнего дня так и носится? – кротко спросила Луна.

Я пожал плечами... Совсем не исключено, в том смысле, что – запросто! Противная скотина бежала с такой курьерской скоростью... Прыгать на скаку было бы чистым самоубийством. Вздохнув, мы отправились дальше. Как уж

там ориентировалась наемница – понятия не имею, но не прошло и получаса, как впереди замаячили знакомые фигуры чертей. Спрятавшись за выступ поворота, я внимательно присмотрелся к противнику. Купол стоял на том же месте – прозрачный, легкий и непробиваемый. Невыспавшаяся Вероника с помелом готовилась к неизбежной рукопашной. Дело в том, что черти решили взять ее подкопом. Четверо рогатых землекопов успешно разбрасывали саперными лопатками каменистую почву. Еще двое отдыхали, сложенные в козлы вилы стояли рядышком.

– Иван, – шепотом пообещал я, – если ты сможешь не шуметь, не путаться под ногами и тихо скрываться за спиной тети Луны, – вот те крест, завтра дам тебе покататься на живой лошади.

Счастливый ребенок бешено закивал головой от восторга. Бывшая монахиня только хмыкнула. Да, дешево я его купил... Но таковы современные дети – их только лошадю и заманишь. Хотя в этом мире таких сантиментов не понять, для них лошадь лишь средство передвижения, не имеющее ничего общего с тем романтическим ореолом, каким ее окружают наши дети. Пока мой сын занимал оборонительно-наблюдательную позицию за спиной кареглазой наемницы, я неторопливым шагом вышел к чертям и приветственно помахал мечом.

– Да здравствует доблестный труд работников совковой лопаты! – Черти, обернувшись, замерли, глядя на меня квад-

ратными глазами. — Что-нибудь не так? Обычно, когда я шу-чу, все вокруг валятся на спину от хохота и машут в воздухе ногами. Значит, теряю форму... Ну, извините, с кем не бывает? Да вы не тушуйтесь, если кто решил поиграть в героя и схлопотать Бронзовый Крест, Пурпурное Сердце, то милости прошу!

Рогатые закричали зубами, но, несмотря на численное превосходство, не спешили лезть в драку. Велика и ужасна слава свирепого ландграфа...

— Тогда кончай перекур и марш на полевые работы! Копают все! Если вы, несознательные элементы, завалите мне сдачу строительства тоннеля... Если вы грубо нарушите планы партии и народа... Если весь рабочий класс по вашей вине так и не сладит с похмельным синдромом, а Россия не воспрянет ото сна...

Черти серели от ярости, но спорить не решались. Я подкрепил свою речь опытного прораба соответствующей крепости выражениями, и Байкало-Амурская магистраль была завершена в рекордные для капитального строения сроки. Пленная Вероника гордо вылезла из подкопа и... с размаху влепила помелом самому высокому черту прямо между ног... Несчастный задавленно пискнул и упал ничком. На мой молчаливый вопрос она раздраженно повела плечами:

— В следующий раз пусть знает, какое именно из его мужских достоинств не следует навязчиво демонстрировать через прозрачную стену незамужней девушке из приличной се-

мы!

– Девочка моя, ты становишься чрезмерно мнительной. Надо принимать мир таким, какой он есть. Чертей не перевоспитаешь, им обязательно нужно делать пакости и строить скабрёзности.

– Охотно... Вот теперь и он будет знать меня именно такой, какая я есть! На всю жизнь запомнит, гад...

– Напомни мне, чтобы на досуге мы подискутировали по поводу всепрощенческой политики графа Льва Толстого, – махнул рукой я. – Эй вы, братья-гегемоны! А ну, марш в купол! Считаю до десяти, кто не спрячется – я не виноват...

Меч Без Имени сверкнул серебряной молнией. Черти молча, безрадостно полезли в свежевырытый ход. Когда все забрались внутрь, набившись под купол, как шпроты в банку, юная ведьма выкрикнула всего три слова и виртуозно взмахнула помелом. Ход сровнялся с землей...

– Bravo, подружка, чистая работа! А теперь позволь представить тебе моего сына. Иван! Иди сюда, поздоровайся с тетей.

– Милорд! – вспыхнула Вероника. – Смилуйтесь, ну какая же я ему тетя? Здравствуй, мальчик.

– Привет... – шмыгнул носом Иван, осторожно высываясь из-за спасительной Луны.

– Меня зовут Вероника, а тебя?

– Ваня.

– Ваня? – искренне удивилась длинноносая практикант-

ка. — Да разве это имя для сына ландграфа?! Нет. С этого дня тебя будут гордо называть — лорд Скиминок-младший!

Если бы глупая девчонка только могла предположить, в какую бездну неприятностей она толкнула бедного меня... Пресвятые угодники! Это ж додуматься надо было — вбить в голову пятилетнего недоростка, что он уже настоящий лорд и его обязанность — лезть куда не просят, направо-налево совершая безумные подвиги. Естественно, он поверил ей безоговорочно!

Мальчишка стал выхаживать, выпятив грудь, важно рассказывать всем о своих геройствах в детском саду, безбожно перевирая события. Его послушать — так на землю спустился Великий Поборник Справедливости, заступник Слабых и Обиженных, Храбрец, Силач и Очень Скромный Мальчик... Эдакий вольный коктейль из Робин Гуда, Ильи Муромца и бескомпромиссного майора Пронина. Одним словом, удружила, нечисть зеленоглазая...

Значит, к Бульдозеру мы направились уже увеличенным отрядом, усиленные магической поддержкой. Кроме меня, никто с такой степенью ясности не представлял, что это значит. Луна слишком мало общалась с Вероникой, а Иван был просто счастлив оттого, что нашел себе такую взрослую и симпатичную подружку, которая к тому же постоянно его хвалит и вполне материально готова воплотить в реальность все его фантазии.

На чертей мы натолкнулись всего один раз, да и то не пришлось подраться. Откуда ни возьмись, на нашем пути выросли восемь хвостатых вилоносцев. Возможно, передовой пикет какого-нибудь возвращающегося на базу отряда. Они тут же взяли оружие наперевес и без предупреждения кинулись в бой, но за их спинами раздалось грозное:

– Снимите меня-а-а... – Огромный зверь разметал чертей, как оловянных солдатиков, и исчез в проходе.

– Давно она так катается? – ревниво поинтересовалась юная ведьма.

– Со вчерашнего дня, – улыбочиво пояснил я.

– Ну вот... всегда так! Я, как последняя дура, сижу в плену, в окружении врагов, прикрываю ваш отход, а она опять развлекается...

Мы сумели спасти нашу белокурую красотку часика через два. Вероника смилостивилась и, нашептав нужное заклинание, стала каким-то особенным свистом подзывать к себе лупоглазого мастодонта. Вопреки моему скептицизму, в конце концов раздался топот, и зверь, раздувая ноздри, выбежал к нам.

– Так насвистывает его самка в брачный период, – пояснила ведьма моему не в меру любопытному малышу. – А теперь – все в сторону! Как только я тресну его помелом – он замерзнет!

– Превратится в ледяную скульптуру? – с тихим ужасом догадался я.

– Ага! – радостно кивнула Вероника, нанося зверю мощный бемс-с-с! промеж глаз.

– Но... там же Лия?!!

Поздно... Галопирующий гигант и худенькая наездница замерли, покрывшись четырехсантиметровым слоем льда. Сквозь его прозрачную массу голубым гневом горели круглые очи нашей бедной спутницы.

– Да... – философски выдал мой сын. – Папа, твоя тетя Лия очень похожа на Снегурочку. А дядя Бульдозер не будет ругаться?

Ну, Жан, может, и не будет, мне так просто некогда. Я рванулся вперед, на ходу вытаскивая меч, и начал осторожно откалывать Лию от скакуна. Работа филигранная, почти хирургическая. Меч Без Имени – игрушка острая, отмахнет палец – и не заметишь, а заморозка такая, что хоть молотком бей – девчонка все равно не почувствует. Вероника суетилась вокруг, то сбивчиво извиняясь, то уговаривая меня разрешить ей еще одно ма-а-ленькое заклинание.

– Милорд, так ведь я всего лишь хотела его замедлить. Главное, чтобы Лиечка не упала от резкой остановки. Кто же знал... Осторожнее! Она никогда не простит, если вы сбросите ей полпрически! Вот что, давайте я применю заклинание Направленного Огня. Это просто! Помните, как в Тихом Пристанище я зажгла свечу силой взгляда?

– Отлично помню... – огрызнулся я. – Потом едва удалось затушить скатерть! Если бы поблизости не оказалось трех-

ведерной бадьи с супом, ты бы к лешему спалила весь санаторий.

– Она очень старалась, – вмешалась Луна. – Дело сделано, чего уж на нее кричать... Вот, смотрите – ваша Лия почти готова.

– Папа, а что значит «готова»?

– Иван! Не доводи меня своими подколками! Сейчас я ее спасу... Оу-у-у... Блин Клинтон! – Весь кусок льда с запаянной в него уже зеленеющей златовлаской ухнул вниз, хряпнув меня по большому пальцу. А тут еще и наемница, вместо того чтобы пожалеть, быстро отвесила мне подзатыльник...

– Стыдись, ландграф! Как ты выражаешься при ребенке?!

– Ми-и-ло-о-рд-д-д... Спа-си-те ме-ня-а... – Мы совсем забыли про несчастную Лию. От удара о каменистую землю лед у ее лица треснул, и слабый голосок замерзающей сумел пробиться в наш шумный бедлам. Мы устыдились и все четверо, кто чем, бросились аккуратно раскалывать ее прозрачный саркофаг. Наконец из-под осколков была извлечена совершенно закоченевшая жертва скоропалительного колдовства. Она отстукивала зубами морзянку и не могла двигаться.

– Сейчас отогреем... – бодренько начала Вероника.

– Никаких огней! – дружно рявкнули мы с Луной и Иваном. – Здесь и так довольно жарко.

– Да я... я всего лишь хотела... Ну, стаканчик вина для внутреннего сугрева ей не повредит? – Ведьмочка дунула и

выловила из ниоткуда кубок с белым вином.

– Дай попробовать, – на всякий случай потребовал я. – Может, там серная кислота? С тебя станется...

Пахло алкоголем. Макнув в жидкость палец, я осторожно лизнул. Хм... и вправду вино, только какое-то особенное. Слишком крепкое, что ли? А, ладно... Что такого может быть с совершеннолетней девчонкой от одного бокала?

– Пусть пьет.

Вероника заботливо влила содержимое меж клацающих Лииных зубов. Вино оказало чудодейственный результат! Буквально через пару минут наша невольная эскимоска ожила и даже начала ходить.

– Это и есть тот самый мальчик Иван? Здравствуй, здравствуй... Меня зовут Лия.

– Он не просто Иван! – возмущенно встряла практикантка. – Я буду настаивать, чтобы к сыну ландграфа обращались как к лорду Скиминоку-младшему!

– Правильно, – серьезно согласилась Лия. – Именно так мы и станем его называть. А кстати, где, собственно, шляется мой муж?

– Сидит в плену у чертей. Хватит прохлаждаться! Нам действительно пора вытаскивать парня. Да, Вероника, по моему, лед тает.

– Естественно, при такой температуре. Вы правы, милорд, уходим. Когда он разморозится, то не оставит от нас даже мокрых пятен...

Я шел под ручку с Луной. Лия и Вероника наперебой обхаживали Ивана. Через какие-нибудь полчаса нас встретили дозорные Дембеля и, улыбаясь, показали короткую дорогу в лагерь, где должен был загорать Бульдозер. Все бы хорошо... Да вот только я почему-то часто спотыкался, говорил невпопад, как будто хватил лишку. С другой стороны, я ж вообще не пил! Ничего не понимаю... В одном из гротов памятного мне Кровавого озера нас приветствовал старый толстый знакомый с голубыми глазами и хвостиком на затылке. Он отсалютовал мне вилами, а я ему – мечом. Мы дружески пожали руки.

– Я знал, что вы вырветесь. Ваш могучий друг уже сидит на чемоданах. Клянусь Адом – еще никогда ни один самый высокопоставленный гость не содержался в таких великолепных условиях, как этот пленник.

– Спасибо. Пожалуйста, передайте его сюда побыстрее, а то у меня что-то голова кружится. Лия! Забирай своего благодетеля.

Мы всей оравой ввалились в огромный гротовый зал, где нам навстречу и вышел счастливый Бульдозер.

– Отдохнул, посвежел, выглядишь как огурчик, – похвалил я. – Знакомься с моим сыном. Иван, поздоровайся с дядей.

– Здравствуйте, дядя Бульдозер.

– Здравствуй, маленький ландграф. У тебя папин плащ и пряжка?

– Да. А вы правда очень сильный?

– М-м... наверно... – смущенно повел широкими плечами Жан.

– А вы машину поднять можете?

– Кого? В смысле – таран для ворот или осадную башню?

– Да нет же... Ну, машину! Обыкновенную «Волгу», «мерседес» или микроавтобус?

– Не знаю...

– А лошадь? – смилостивился Иван.

– Да! Лошадь могу! – обрадовался поникший было Бульдозер.

– Значит, вы очень сильный! – резюмировал мальчишка, чем и пленил моего оруженосца навсегда.

Трусливый рыцарь, получивший такую похвалу от простодушного ребенка, мгновенно вспылал к нему нереализованной отеческой нежностью, и теперь я мог быть совершенно спокоен за своего сына в этом мире. Лия, Бульдозер, Вероника станут ему более чем друзьями. Они приняли его в свою семью. Они будут его защитниками, наставниками, товарищами по играм, верными спутниками в дороге и заботливыми родственниками дома. Пока молодая чета с ведьмочкой наперебой расспрашивали Ивана о жизни там, в другом мире, мы с Луной уточнили фронтовые сводки у Дембеля.

– Новостей из Пентатрона к нам пока не поступало. Но если все действительно произошло так, как вы говорите, то

дело пахнет керосином... Люцифер обладает огромной властью, так что вызвать любого демона ему не очень сложно. Но... Сама структура демонологического типа такова, что загнать его обратно можно лишь в трех случаях. Если это делает лицо, назвавшее демона по имени. А я так понял, что имя произнесли вы? Значит, Владыка здесь бессилен.

– Скиминок – ты гений! – Луна нежно чмокнула меня в щеку. Я растаял...

– Во втором случае, если вызвать другого, более мощного демона той же структуры и заставить его изгнать первого. За определенную плату, разумеется...

– Той же структуры? Вы хотите сказать, что если Екарный бабай специализируется на агрессивном, пардон... вообще любит всех подряд, то тот, кто его изгоняет, должен переплюнуть его в этом хитром деле?

– Именно, – кивнул черт.

– А какую плату он за это возьмет? – любопытствовала Луна.

– Я догадываюсь, любимая...

– Да уж, трудно не угадать, чего захочет еще более любвеобильный тип, чем тот, кого вы вызвали. Клянусь Червями Бездны, ландграф, вы решили превратить наш мирный Ад в какой-то публичный дом принудительного режима!

– Ну, нет... Я лично тут совершенно ни при чем! Это ваш отсталый мир понимает лишь низменные развлечения. Меня еще по предыдущим приключениям упрекали в том, что уж

слишком много внимания уделяется крови и извращениям. Я, что ли, в этом виноват? Я все это придумал?! Просто здесь иначе и быть не может... У вас все чуть-чуть чокнутые! Что поделаешь...

– Не горячись, солнце мое... Ведь на самом деле тебе у нас нравится! Разве ты приехал бы сюда уже в третий раз, если бы так не любил наш мир? – Наемница склонила голову, прижавшись щекой к моему плечу. Я скромно поцеловал ее в макушку и виновато улыбнулся. Она была права...

– Так вот... – деликатно откашлялся Дембель. – Третий способ возвращения демона в его измерение – это когда он возвращается сам, выполнив свою задачу и получив условленную плату. Вы ему что-нибудь приказывали?

– Нет.

– Странно... Но возможно, вы хоть что-то думали в то время, как он материализовывался?

– Пожалуй, да... Я хотел, чтобы мы успели сбежать.

– Вот эту мысль он и принял за приказ. А всех присутствующих лиц, за исключением девушки и ребенка, находящихся под вашей защитой, демон счел своей законной платой.

– И что теперь?

– Теперь он не уйдет, пока не «отлюбит» как следует всех, кто в то время был в зале Пентатрона, – заключил ухмыляющийся черт.

Во мне одновременно боролись смех и сожаление. С чисто мужской точки зрения, как представитель пола, я не мог

радоваться тому, что по моей вине столько мужчин подверглись вынужденной смене ориентации. Но с другой стороны, это были враги, и представить лишь на минуту, что они хотели сделать с Луной... Я уж про себя не говорю, меня бы просто помучили и убили. Нет уж, братва, за что боролись, на то и напоролись! Утешало еще, что не всем чертям уготована столь двусмысленная участь, ведь ответ несут только те, кто был в зале Пентатрона. Вот Дембель с товарищами находился на передовой, так что пострадают те самые штабные из Специальных шпионов Ада. Пусть знают, прохиндеи, как посылать рядовой состав на верную смерть под клинок тринадцатого ландграфа...

– Лорд Скиминок, я полагаю, что непосредственная опасность вам в данный момент не грозит. Не окажете ли честь отобедать с нами за одним столом?

Луна тихо кивнула. Мы и вправду давно не ели. Только сейчас я вдруг почувствовал звериный голод, а ведь у меня ребенок со вчерашнего дня некормленный.

– Пожалуйста! – трогательно продолжал упрашивать толстый черт. – Ребята так старались. Сделайте милость, не откажите...

Все просто, но вкусно. Мясо того диковинного зверя, на котором разъезжала Лия, приготовленное в четырех видах. Черный хлеб с тмином. Вареный и жареный картофель. Никаких салатов, разносолов, консервантов, но целая гора све-

жего зеленого лука, помидоры, болгарский перец. Много печеной рыбы, из напитков обязательное вино двух сортов. Пива не было. На десерт фрукты. Луна отобрала Ивана у сердобольных подружек и проследила, чтобы он ел не только сладкое. А то мой как дорвется до мандаринов, так никакой суп в него не запихнешь.

За столом было шумно и весело. Отряд Дембея, общим числом шестьдесят шесть душ, пил за наше здоровье стоя. Лия с Бульдозером успели два раза поругаться, помириться и вновь повыяснять отношения. В смысле – чем он тут занимался, пока она там страдала верхом, а потом еще и мерзла без супружеского утешения. Жан толком ничего ответить не мог, поскольку наверняка просто спал, пил, ел и играл на щелчки в домино. Моя головная боль прошла после первого же стакана красного. Но вот за десертом, когда все присутствующие развалились, благодушно грызя орешки и делясь апельсинными дольками, в мою хмельную голову наконец-то пробралась заблудившаяся мысль. Она сформировалась не сразу, но, когда встала в полный рост, я был просто поражен... Как можно было об этом забыть?!

– Где принцесса Ольга?

– Кто? Папа, а ты мне ничего не говорил о принцессах.

– Сядь, сынок, дай мне с народом пообщаться. Эй, ребята, Горгулия Таймс утверждала, что нашла обоих детей. Иван здесь, сидит рядом со мной. Где же девочка? Я обещал вернуть ее князю.

– И мы ее вернем! – нетрезвым хором поддержала моя команда. Дембель хрюкнул, опрокинул еще рюмочку и печально сообщил:

– Мы не знаем. Мальчика отправили в Пентатрон, всех мужчин воспитывают там, а вот девочка... Скорее всего, ее должны были отдать на воспитание суккубам.

– Кто такие? Почему не знаю? – рыкнул я.

– О, это страшные демонессы любви, способные ввести в искушение даже святого! От них нет спасения.

– Опять двадцать пять! У вас ни от кого нет спасения, хоть на улицу не выходи... хотя чего же я ждал? Раз мы в Аду, то, соответственно, по названию и обстановка.

– Расскажите поподробнее, – попросила наемница. Умница моя, вот ведь знает, что все равно пойду, и заранее выясняет обстановку. Дотянусь, тогда поцелую...

– Как бы поскромнее начать, – застеснялся толстый черт. – Ведь среди нас женщины и дети. Ну... суккубы – это порочные существа, рожденные от греховной связи незаконной нечисти с крещеным человеком. В результате столь противоестественного кровосмешения получаются удивительно красивые женщины, с самым совершенным телом и самой черной душой. Они невероятно искусны во всех тонкостях обольщения. Устоять просто невозможно, но за ночь неземной любви они высосут из вас все жизненные соки, и наутро жертву суккубов находят изможденным, бледным трупом. Полагаю, что скорее всего маленькую принцес-

су следует искать именно там.

– Милорд... – встал было Жан, но Лия повисла у него на шее, вопя как недорезанная сиамская кошка:

– Ты куда это намылился, кобелина?! Лорд Скиминонок, давайте со мной что хотите, но я его не пущу! Мне и самой его мало! Я молодая, чувственная женщина в полном расцвете сил и желаний. Не позволю, чтобы моим законным мужем пользовались какие-то приبلудные девки. Да я им всем космы-то повыдергиваю! Не пущу-у-у...

Черти повалились на спины от хохота! Соответственно, мы все тоже. Даже малолетний Иван смеялся вместе со всеми, хоть и не знал над чем. Бедный Жан, бурый от стыда, безрезультатно пытался отклеить супругу, уговаривая ее самыми ласковыми словами:

– Ласточка моя! Успокойся, со мной ничего не случится... Рыбка моя! Не стоит так волноваться... Звездочка моя! Не надо так сильно переживать, ты же знаешь – я у тебя кремень в этом плане... Птенчик мой! Да никому и в голову не придет меня соблазнять... Ты взгляни хорошенько, кому я такой нужен?! Ягодка моя! Отпусти шею, задушишь, ненормальная-а-а-а...

Пока эти два клоуна веселили уважаемую публику, я поманил к себе хихикающего Дембея и уточнил:

– Так каким транспортом лучше всего побыстрее добраться к суккубам?

– Вы всерьез?! – искренне поразился он. – Но ведь... это

же гиблое дело! Вы что – не верите мне? Суккубы высосут жизнь из любого мужчины, а ведь с вами еще и дамы. Подумайте, что грозит им? Я уж не говорю о маленьком ландграфе...

– Да, его я здесь не оставлю. Что-нибудь придумаем, но идти все-таки надо. Дорога очень трудная?

– Без проводника вообще не доберетесь! Эх, лорд Скиминнок, завидую я таким вот сумасшедшим людям... Лично я, например, хоть и черт, а к суккубам близко не подойду. Ни за какие коврижки! Они нашего брата, конечно, не тронут, но как знать... Мы ведь все – нечисть. Для нас законы не писаны.

– Не наговаривайте на себя лишнего, – примиряюще перебил я. – А кто из вашего племени мог бы послужить мне самым лучшим проводником в таком безнадежном деле?

– Поручик Брумель! – не задумываясь выдал толстый Дембель.

Брумель, Брумель, Брумель... Мы познакомились с ним во время моего первого похода во Тьму. Это был высокий, стройный черт с роскошными пушкинскими бакенбардами. Настоящий офицер, умен, дисциплинирован, тонко ироничен. Ни разу не видал его с неначищенными до блеска копытами! Он со слезами в голосе уговаривал нас принять его отряд в компанию и позволить ему ударить против Ризенкампа. Именно Брумель со своими рогатыми парнями спас

принцессу Лиону, защищая ее в Ристайльской битве. Весь в бинтах, израненный так, что лишь пяточок торчал наружу да глаза грозно сверкали сквозь белые повязки, он, несмотря ни на что, поперся спасти меня в далекий Локхайм и дрался до полной победы над тираном. Брумелъ – герой! Я допил свое вино и попытался привстать...

– Господа, я хочу сказать тост! – Все уважительно при-
молкли. – Вы – трусы, господа!

Моя команда так и ахнула... Сказать такое толпе пьяных чертей, в их же лагере, превращая единственных союзников в откровенных врагов, – надо не иметь мозгов вовсе! Но мне было не до этого. Я не видел, как счастливое удовлетворение пирушкой сменилось тихой ненавистью от незаслуженной обиды.

– Лорд Скиминок, – едва сдерживаясь, но все еще крайне любезно начал Дембель. – На какое-то мгновение мне показалось, будто вы намеренно пытаетесь нас оскорбить, но я не сомневаюсь, что эта досадная оговорка не имела под собой никакой хоть сколько-нибудь твердой почвы.

– Дурак! – отрезал я. – Вы что тут себе навоображали?! Если я позволил полусотне рогатых недоносков сесть рядом с собой за стол – так мы уже и равны?!

Черти повскакивали с мест, врассыпную бросившись за оружием. Вероника автоматически потянулась за помелом, Луна притянула к себе Ивана, неторопливо раздумывая, куда его сунуть до конца драки. Жан обхватил голову руками,

уставлясь в пол, а его супруга... О, Лия глядела на меня такими возмущенными глазами! Еще бы... я нарушил все традиции – обычно обхамить кого-нибудь с ног до головы – это ее прерогатива. Раньше никогда ничего подобного себе не позволял.

– Господин ландграф! – прорычал красный от гнева Дембель, выстроив против нас обозленных собутыльников, но договорить не успел...

– Молчать! Всем молчать, негодяи! Что, не нравится?! Думаете, я пьян? Да я трезв, как расчет дельтаплана! Но мне не в душу, понимаете... В смысле, с души воротит, как погляжу на ваши паскудные рожи! «Мы привыкли к мирной жизни... У нас семьи и дети... Давайте найдем разумный компромисс...» Тьфу! Слушать противно... Какое-то размазывание манной каши по детской тарелочке... Вы кто? Кто вы такие?! Вы черти или старушки в бигудях?!!

– Черти! – взвыло уже хором все воинство.

– Тогда какого черта (простите за каламбур) вы позволяете этому дебильному культуристу с лосиными рогами делать из вас пушечное мясо?! Как вы можете допустить, что ваш национальный герой, поручик Брумель, сидит в тюрьме? И сидит незаконно, без суда и следствия, без судьи и адвоката, без посылок с воли... Я не понимаю, как вы его сдали? Да в Срединном королевстве любое дворянское собрание сочло бы высочайшей честью сражаться бок о бок с ним! За сколько вы его толкнули? Вам вообще хоть что-нибудь заплатили?

Черти хватали ртами воздух, яростно сопели пяточками и тупо сжимали оружие. Обстановка была наэлектризована до предела.

– Как вы можете пьянствовать и тискать ваших рогатых баб, когда Брумель гниет в тюрьме?! Этот храбрец заставил весь мир заговорить о чертях с неподдельным уважением. Черт из Тьмы – золотыми буквами было вписано в хроники Локхайма! Кто знал о вас до его выхода в свет? Кто скажет мне, ради чего погибли те великие герои, что шли рядом с ним? А ну, вспомните их поименно! Не можете?! Да какие же вы черти после этого? Козлы вы, вот вы кто...

Я демонстративно обернулся к рогатому воинству спиной, в любую минуту готовясь получить удар вилами под лопатку. Взрывоопасное пыхтение сзади грозило в любой момент прорваться громом с молниями. Первой меня поняла Лия:

– Аболиционисты, дегенераты, апологеты, рефрижераторы, оппортунисты, штрейкбрехеры, постимпрессионисты! – Под таким шквалом присел даже дородный Дембель. Столь мудреных ругательств здесь отродясь не слышали. Уж на что я привык к таланту моей спутницы извлекать из моей болтовни самые неподходящие словечки, но тут... она и меня сразила!

– Лорд Скиминок очень обижен... – прогудел Бульдозер, когда его супруга окончательно выдохлась. – Он был другом вашего Брумеля, и ему невероятно больно видеть, как местные царьки вытирают ноги о соратников великолепного по-

ручика!

– А, что с ними говорить! – взвилась Вероника, внося свою посильную лепту. – Ты же видишь, Жан, их ничем не проймешь. Завтра Люци прикажет им засунуть хвосты в мясорубку, и они послушно выстроятся в очередь! Да еще будут хвастать друг перед другом – из кого получилось больше фарша!

Луна молча посадила моего сына на плечо, чтобы его было получше видно, и Иван, науськанный наемницей, завопил в полный голос:

– Вы как хотите – а я пойду спасать дядю Брумеля!

Минута молчания... Потом взрыв!

– За Брумеля! Свободу поручику! Фигу Люциферу! – хором скандировали возбужденные черти, наконец найдя выход обуревавшему их гневу.

Уф! Вот так-то лучше... Я вас, сволочей, научу революции устраивать!

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут!
Но мы поднимем гордо и смело...

Впервые в своей жизни я вел на войну целую армию. Обученную, вооруженную, дисциплинированную и... пьяную вдребадан! Впереди, конечно, я! Без белого коня, пеш-

ком, но с обнаженным Мечом Без Имени. Слева Иван, справа Луна. Следом Бульдозер, Лия и Вероника – грозные, счастливые и горлопанистые. За ними колонной по четыре печатают строевой шаг гневливые черти и Дембель, возведенный мной в звание капрала, бодро подпрыгивающий сбоку, не давая войскам потерять боевой энтузиазм:

– А ну, ать-два! Левой, левой, левой... Ждать недолго, сейчас я дам вам возможность хорошенько подраться! Ать-два, ать-два, ать-два!

По дороге нам встречались и другие черти. Не понимая истинной цели происходящего, они сначала сторонились нашей суровой колонны, а потом, не удержавшись, вливались в стройные ряды. За какой-то час, пока мы шли к тюрьме, революционный настрой масс увеличил наши ряды вдвое. Моя голова слегка отрезвела. Спасало то, что скорее всего дислокации чертей были очень растянуты, а озабоченный демон Екарный бабай все еще вершил свои грязные делишки. То есть до нас Люциферу на данный момент не было никакого дела! В Аду и без того насущных проблем хватало, где уж им ландграфов ловить... Свою бы задницу как-нибудь спрятать!

– А что, капрал, много ли народу у вас на нарах баланду хлебает?

– Много, милорд. Наверно, у каждого или родственник, или друг, или просто знакомый уже оттоптал свое на зоне от звонка до звонка. Люцифер правит очень сурово. Доносы косят наши ряды куда продуктивнее залетных ангелов-истре-

бителей.

– Ух ты! Не слышал о таких, но не будем отвлекаться. Пока идем, расскажи-ка нам о тюрьме.

– Крупная пещера общей площадью почти в две квадратные мили. Закрывается массивными воротами со сложной системой внутренних запоров. Большой гарнизон из спецподразделений внутренних частей копыеносцев.

– ВЧК? – привычно сократил я.

– Именно. Там же, внутри, спальные помещения, каменоломни и кладбище. Условия содержания заключенных – самые свинские. Это образно говоря... Ни одна нормальная свинья там и двух недель не протянула бы. Из пищевого рациона – только сухари и вода. Никаких передач, никаких сношений с внешним миром, никаких встреч с родственниками... Ничего!

– Вот пиночеты проклятые! – сурово зарычал я. – Значит, бедняге Брумелю даже чифирь запарить не из чего?!

– Запарим чифирь Брумелю! – хором поддержали воодушевленные черти.

Через два поворота нашему взору открылась и сама тюрьма. Здание монументальное... Высоченные дубовые ворота с медными клепками, гранитные стены, уходящие под потолок, и узкие бойницы, позволяющие держать под прицельным огнем все подходы. Другие бы хоть на минуту сдержали шаг, поразмыслили бы, куда бить, прикинули бы план боевых действий... Эх, стратеги! Мы бурой толпой сгрудились у

ворот, и при наличии хорошего запаса стрел из нас всех сделали бы ежеиков. Уж слишком бездарно расположены войска. Хорошо, что никто из ВЧК не знал, зачем мы пришли. Из окошечка высунулся рогатый стражник:

– Это еще кто такие?

– Лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени, с компанией!

– А, новые пленники... – тупо обрадовался тюремщик.

– Угу, – кротко кивнули мы.

Надо же, какое удобство – сами ворота открывают! Не часто нас так балуют обстоятельства. Луна тихо попросила:

– Постарайтесь там... без особенного кровопролития. Ребенок еще слишком мал для такого зрелища. Детство должно оставаться детством...

Я кивнул и поманил Ивана:

– Слушай меня, герой. Сейчас здесь будет толкучка, как на Больших Исадах, можешь помять плащ, а грязного я тебя с собой не возьму. Так что бери за руку тетю Луну и отведи ее в безопасное место. Поручаю тебе защиту хрупкой женщины.

– Как же я буду защищать ее без меча? – развел руками он. – Давай будем биться твоим мечом по очереди, а?

– Ну уж фигурки!

– Ванечка, тебе подойдет мой кинжальчик? – услужливо подкатилась Лия. – Смотри, какой симпатичный, с камушками...

– Насовсем? – шепетильно уточнил малолетний привереда. Лия тяжело вздохнула, на мгновение на ее лице отразилась внутренняя борьба между щедростью и скопидомством. Победила совесть.

– Насовсем! Я с Жана еще требую, у его папы есть один трофейный...

Ворота открылись. Ну что же, пора начинать. Я поцеловал наемницу, потрепал за ухо сына и отправил обоих в тыл. Моя команда сгрудилась рядом, прикрывая мне спину, а фланги были надежно защищены чертями. Из распахнутых ворот вышло около десятка амбалов в длинных кольчугах с секирами на изготовку. Впереди шествовал тощий черт в набедренной повязке из панбархата и алой ленте через плечо. На его бедре болталась парадная рапира, а выражение лица было постно-надменное:

– Сам свирепый ландграф? О, как я мечтал заполучить сюда этого злодея! Для начала мы отправим его в камеру пыток, там я наконец отведу душу. Потом займемся его друзьями. Ого, да ведь это знаменитые Бульдозер, Вероника и даже Лия! Клянусь адом, Люцифер сделал нашей тюрьме поистине царский подарок!

– Я бы так не утверждал... – притворно покачал головой Дембель, и наши черти гнусно усмехнулись. Меж тем начальник местных Соловков, похоже, и впрямь недопонимал значимость происходящих событий:

– А почему они при оружии?! Это непорядок! В любой

тюрье категорически запрещены колющие и режущие предметы. Дайте-ка сюда меч!

– А ну-ка, отними! – вдруг вспомнил я название детской конфеты. – Эй, Дембель, какой у нас сейчас месяц?

– Начало октября, милорд.

– Итак, господа, Великая Октябрьская революция, о которой так долго говорили большевики, – свершилась!

– Что?! – отступил владелец алой ленты.

– Круши их, матросня! – завопил я, выхватывая Меч Без Имени. Черти лавиной бросились на врага, мгновенно закипела рукопашная. Мы вчетвером протолкались вперед, пока остальные глушили лбов в кольчугах, а те отчаянно защищались. Но преимущество в силе и неожиданности было на нашей стороне. Опьяненные победой (вдобавок к чисто алкогольным градусам), герои первой гражданской войны ринулись на штурм Зимнего. Лия нашла чьи-то вилы и, прячась за спиной мужа, отважно тыкала ими из-под его колена. Вероника, удерживаемая мною на «строгом поводке», использовала лишь шаровые молнии. Они летели везде, как тополиный пух, и, натываясь на железное оружие, взрывались с оглушительным треском, осыпая всех голубыми искрами. Я никого особенно не рубил, но напрочь отсекал любое направленное на меня оружие. Толстый Дембель пробился с левого фланга, рапортуя по ходу боя:

– Гарнизон мы одолеем, несмотря на то что они лучше вооружены и все в доспехах. Вы намерены искать одного пору-

чика или, может быть, выпустить на свободу всех?

– Темницы рухнут, и свобода
Вас встретит радостно у входа! –

высокопарно и гордо продекламировал я, не забывая отмахиваться мечом. – Что за женские вопросы, капрал? Отпустите всех на фиг, к недалекой ядреной вше! Пускай народ гуляет... Посторонись – зашибу!

Ворота мы взяли практически без потерь. Не совсем, конечно, но очень малой кровью. Ненавижу гражданские войны... Нет ничего хуже, чем видеть, как люди одной национальности убивают друг друга. Хотя... это ведь не люди. Наверно, если натравить одну нечисть на другую, это даже по-христиански? В том смысле, что они друг друга изведут, а честным людям только польза. Надо будет посоветоваться по столь тонкому вопросу с кардиналом Каллом, он более сведущ в таких делах. А пока мы с Бульдозером, его женой и юной ведьмочкой дружно воевали за непонятно чье светлое будущее, выпускали на свет узников, спасали одних, били других, делая все, лишь бы досадить коварному Люциферу. Тюрьма была устроена без лишних мудрствований. Сразу за воротами длинный широкий коридор, по обе стороны зарешеченные ниши, в них прямо на земле располагались несчастные заключенные. Мы не утруждали себя уточ-

нением, кто за что сидит, тут наверняка и уголовного элемента понапихано было выше крыши. Освобожденные хватали брошенное оружие, вооружались собственными кандалами и шли за нами в самое пекло, храбро бросаясь превосходящими силами на очень одиноких тюремщиков. Лично я не утруждался поисками ключей, а легко сносил ударами меча пудовые замки. Через полчаса Бастилия пала! Свобода торжествовала на баррикадах. Рогатое племя чертей восторженно носилось повсюду, разбирая на сувениры все, что еще можно было уволочь. Ребята Дембеля привели ко мне обезоруженного и побитого начальника тюрьмы. Негодяй был страшно перепуган, но фыркал и плевался:

– Вам это даром не пройдет! Люцифер все узнает, и его гнев будет страшен. Вас всех ждет ужасная смерть. Все муки преисподней покажутся райским блаженством в сравнении с тем огнем, что он обрушит на ваши безрассудные головы. Владыка Ада лично...

– Где Брумель? – строго оборвал я. Среди освобожденных его не было. Черты слегка пощекотали начальника вилами для скорейшего возбуждения желания сотрудничать с нами.

– Не помню!

Дембель качнул головой, начальнику добавили еще для улучшения памяти и лечения склероза.

– Не скажу! – визжа, упорствовал тот.

– Ладно, не стану спорить... Отпустите его.

Все недоуменно замерли. Черт с остатками алой ленты

сделал пару неуверенных шагов.

– Идите, идите... Раз вы ничего не хотите нам сказать, то и нам дальнейшая ваша судьба до лампочки. Просто напоминаю, что за нашими дисциплинированными солдатами ждут своего часа разгулявшиеся народные массы. Каторжники изголодались по революции, а вы для них... Мне почему-то кажется, что они к вам неровно дышат.

– Да здравствует справедливый лорд Скиминок! – дружно взревели бывшие узники, злорадно потирая ручки. – Отдайте этого мерзавца нам!

– Смилуйтесь, господин ландграф! – мгновенно опомнился начальник тюрьмы, с поцелуями бросаясь мне в ноги.

– Ничем не могу помочь. Вы добровольно лишили себя статуса военнопленного.

– Я все скажу! Поручик Брумель сидит в особой одиночной камере. Хлеб и воду ему подают раз в день через окошечко. Фактически двери нет, она замурована. Мне было приказано...

– Дембель, сейчас же отряди шестерых парней и освободи поручика. Этого хлыща заberi себе как сувенир. Предай справедливому суду, но не выдавай народу. Я обещал. Найди ему какое-нибудь полезное применение. Пусть полы моет, что ли...

– Он будет у нас территорию вылизывать! – восторженно взвыли черти. Да, для них это эпохальное событие. Сколько лет прошло, а вот поди ж! Ведь врезалось в память!

– Милорд, – подошел потрепанный Жан, – мы здесь долго задержимся? Между нами говоря, мне не очень по сердцу наши новые союзники. Тут полно всякого сброда! Вы уверены, что они не решат нами поужинать? Просто так, в знак благодарности...

– Очень может быть. На всякий случай держи Лию и Веронику поближе к себе. А, вот и Луна с младшим Скиминоком. Ну что, Иван, ты сумел защитить даму от многочисленных врагов?

– Да, папа, – неуверенно сказал он. – Я всем показывал свой кинжал, и на нас никто не нападал.

– Это потому, что все видели, как ты готов меня спасти! – серьезно пояснила наемница. – Ребята, давайте-ка отправимся домой или в гости. В общем, куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Слишком много разного криминала выплеснулось наружу. Я боюсь за ребенка.

– Мы уже уходим, – построжел я, и в ту же минуту к нам привели исхудавшего Брумеля. Я отсалютовал ему мечом и первым подал руку. – Приветствую, поручик! Счастлив видеть живым.

– Благодарю, господин полковник. Как всегда, к вашим услугам. Располагайте мною...

Брумель здорово сдал. Тюремный режим не пошел ему на пользу, он отошал. Бакенбарды заметно тронула седина, но в горящих глазах по-прежнему светился иронично-насмешливый огонек.

– Тогда принимайте командование. Ваш заместитель, капрал Дембель, проявил недюжинную храбрость, решившись ввести сюда войска. Теперь же рекомендую всем бежать отсюда не оглядываясь. Когда до Люцифера дойдет, что мы здесь учинили, он будет вынужден срочно собрать верные войска для усмирения мятежа.

Брумель щелкнул копытами, по-военному развернулся кругом и занялся текущими делами. Заключение бодро разбежались. Что ж, если подземный мир и вправду так велик, то они легко затеряются. Не думаю, чтобы в Аду была введена паспортная система или хоть раз в десять лет производилась перепись населения. К тому же тюрьму порушили основательно, и, перед тем как кого-нибудь сюда засадить, потребуется солидный ремонт с немалыми капиталовложениями. Мы расположились у левой створки ворот.

– Куда теперь? – начала Лия.

– К суккубам. Я обещал Злобыне вернуть маленькую принцессу. Вот где бы нам на время спрятать Ивана... Как ты думаешь, Горгулия Таймс согласится недельку посидеть с ребенком?

– Ну уж не-е-е-т, папочка... Так нечестно! Я тоже хочу спасти принцессу. У меня даже свой кинжал есть, мне подарили.

– Только не в Тихое Пристанище! – дружно воспротивились супруги. – Его там ничему хорошему не научат. Мальчику нужна соответствующая среда. Тогда уж лучше обра-

титься к Повару.

– Он вечно сидит в осаде. Не пойдет.

– К Матвейчу тоже нельзя. Великий маг, как напьется, про все забывает. Ребенок может весь день некормленным бегать, он и не почешется, – вставила Вероника.

– Но ведь не у чертей же его оставлять? – взяла слово Луна. Иван снова прижался к ее колену.

– Нет...

– Тогда пусть идет с нами. Я могу за ним присматривать, а он меня защищать. Пускай малыш будет на глазах, это все-таки куда надежнее, чем отдавать его в чужие руки.

– Папа, не отдавай меня! Я буду очень, очень послушным... – взмолился мой сын.

Все прочие умиленно смотрели на него и осуждающе на меня. Ладно, уговорили. Нянек действительно хватает, а переправить его одного в Срединное королевство весьма проблематично. И вообще я ведь обещал показать мальчику параллельные миры... А где еще найти самое безопасное место, как не под теплым крылышком бывшей наемной убийцы?!

На пороге тюрьмы наша команда распрощалась с мятежным отрядом Дембеля. Теперь у нас был проверенный проводник, припасы на дорогу и вполне конкретная цель впереди. Кроме Брумеля, других чертей мы с собой не взяли, несмотря на самые жалобные просьбы. Ребята, конечно, за-

рекомендовали себя в бою, но надолго оставаться во главе чертячьего войска лично мне представлялось весьма неразумным. Все-таки это союзники на один раз, на пьяную голову, на божественное дурачество... Я вполне отдавал себе отчет в том, что в иной обстановке, при другом раскладе событий тот же Дембель охотно всадил бы мне трезубец в бок и за обе щеки уплетал бы рагу из тринадцатого ландграфа. Главное в партнерстве с нечистой – знать меру! То есть уметь вовремя остановиться... Мы успели отойти от опустевшей тюрьмы до подхода правительственных войск. Вечер наступил, как всегда, неожиданно. День был очень напряженным, все намотались, поэтому спать завалились пораньше. Лия, Вероника и Луна с Иваном под боком сопели сном праведников. Мужчины под моим чутким руководством, зевая, держали военный совет, запалив с помощью Брумеля небольшой уютный костерок.

– Ваше дело достаточно безнадежно, милорд. Хотя, как помнится, это ваш стиль. Чем именно я могу помочь?

– Поручик, мне говорили, что девочку спрятали где-то у суккубов. Вы сможете провести нас туда?

– Это не проблема. Горе в том, что оттуда не возвращаются. Я бы рекомендовал оставить все как есть. Вы ведь вернули сына? Бегите во Тьму, оттуда в Срединное королевство, а там и к себе домой. Честно говоря, я не вижу причины для дальнейшего продолжения военных действий. Мальчик у вас, зачем злить Люци, отбирая у него еще и девочку?

– Злить? Да я отродясь никого не злю. Я ему уже все простил, нежно и улыбочиво, с присущей мне христианской кротостью. Даже подарил на память юморного, трудолюбивого демона с бойким астраханским именем. Причем безвозмездно!

– Следовательно, сейчас весь Ад ищет вас с пеной у рта только для того, чтобы выразить переполняющую их сердечную благодарность за щедрость и участие?

– Брумель, бросьте язвить, вы не первый день меня знаете! Я всегда раздавал всем сестрам по серьгам...

– Гоблинам по ушам, кришнаитам по хвостам, ведьмам по загравкам, Голубым Гиенам по попкам, – исхитрился вставить Жан.

– Ладно, хохмачи, давайте о деле. Поручик, а почему сами черти отзываются о Великом и Ужасном Владыке Ада с некоторым сарказмом? Люци... Это же не имя, а пародия.

– Риторический вопрос... Кто такой Люцифер? В моем и вашем мире – понятия совершенно неадекватные. Для меня – просто самый большой и сильный черт, обладающий высоким интеллектом, некоторой магией, избираемый всенародным голосованием... все!

– Чего?! – разинули рты мы с оруженосцем. – Выборы? У вас здесь в ходу демократия?

– Но это разумно и логично. Знаете поговорку: «Демократия в Аду, а на небе – Царство!» Поэтому мы можем позволить себе некоторые поблажки, в отличие от вас... Ибо в ва-

шем мире Люцифер гораздо сильнее! Он питается вашими страхами, вашими грехами, вашими душами... Его власть почти безгранична! Почти... Господь Бог всегда может поставить его на место. Но все равно, в вашем мире вам с ним не тягаться, а в нашем... Худшее, что он способен сделать, – так это просто убить. Здесь ему не удастся завладеть вашими душами. Как ни парадоксально, однако именно в своем собственном Аду Люцифер наименее опасен. Вот уж когда мы вырвемся в Срединное, или Соединенное, королевство – он развернется во всю мощь! Там он способен поднять против вас любую нечисть, а здесь у него только черти. Люцифер сможет оклеветать, обмануть, загнать в ловушку, заставить почти любого человека убить вас как личного врага. Ад, в сущности, невелик. Чем больше мир, где вы прячетесь, тем больше возможностей у нашего Люци.

– Я, наверно, совсем тупой, но я ничего не понял...

– Боже мой, стыдись, Жан! Господин поручик подразумевает тот не объяснимый наукой факт, что ведение крупномасштабных боевых действий на нашей территории обречено на провал ввиду несоответствия полярности силовых структур тонким материям потенциального противника. Разница субстанций невольно предполагает достаточную свободу гипотез и не один век является весомым поводом для встречной дискуссии. Хотя здесь и есть где разбежаться на целый ряд диспутов, ибо подобная схема – просто клад для большого воображения софиста. Но нам не стоит пере-

увлекаться астральными течениями и пытаться как-то повлиять на генетический код противника посредством радикального изменения его кармической структуры. – К концу тирады я и сам не помнил, с чего начал. А к чему пришел, тоже непонятно. Брумель сочувственно кивнул, Бульдозер, посмотрев на него, также сделал умное лицо. На всякий случай... Мы мудро помолчали.

– У вас славный мальчуган, ландграф. Перед сном он прочел нам наизусть «Песню о вещем Олеге» на стихи некоего Высоцкого. Очень актуально и познавательно! Это вы его научили?

– Уф... – шумно выдохнул я. Вот стервец! Нет чтобы сбавить какой-нибудь умный стишок из предпраздничной программы детского сада. Вконец меня опозорит...

– Милорд, я обещал Ивану покатать его на лошади и дать померить шлем.

– Он в нем утонет. Если твою кастрюлю на ребенка надеть, то других доспехов уже не надо – и так одни тапочки видны. Вот что, парни, давайте-ка поутру тихонечко двигать к суккубам. Пока Люцифер всерьез нас не хватился...

– На это особенно не рассчитывайте, лорд Скиминоок. Владыка Ада не чета какому-нибудь Ризенкампу. Он всегда будет знать, где вы, и сделает все, чтобы навеки уничтожить саму память о тринадцатом ландграфе. В этой бойне Меч Без Имени – слабая защита. Основную роль будет играть магия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.